

ИВИНА КАШМИР

ОСТАВЛЕННАЯ
У АЛТАРЯ

Ивина Кашмир

Оставленная у алтаря

<https://litres.ru/74205244>

Аннотация

Мой жених встретил истинную прямо во время брачной церемонии. На глазах у всей империи меня унизили и растоптали, а через несколько минут убили моего отца. Я осталась одна — без любви, без семьи, без защиты. Но трудности на этом не закончились. Бывший жених хочет оставить меня в роли любовницы, родственники лишают наследства, а император присылает приглашение, от которого невозможно отказаться.

В тексте есть:

♥# Предательство ♥# Любовный треугольник ♥# От ненависти до любви ♥# Одержимая любовь

Если история вам нравится, поставьте звёздочку, добавьте в библиотеку и комментируйте! ♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	56
Глава 11	63
Глава 12	70
Глава 13	77
Визуалы	82
Глава 14	83
Глава 15	87
Глава 16	93
Глава 17	100
Глава 18	106
Глава 19	111
Глава 20	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Глава 1

Я смотрю на мужчину, которого люблю всем сердцем, и дыхание перехватывает от счастья. Ещё мгновение, и нас объявят мужем и женой. Ещё шаг, и моя мечта станет реальностью.

– Готовы ли вы, леди Аривия Ноланд из малого дома Силвен взять в мужа Эйвара Рагнарса из великого дома Рагнарсов?

В зале повисла звенящая тишина. Все взгляды присутствующих устремлены к белоснежной арке, переплетённой розами, около которой мы замерли с Эйваром.

– Готова, – сиплю, чувствуя, что сердце готово выпрыгнуть из груди.

Руки затряслись от волнения, и я вцепилась пальцами в ткань свадебного платья, пытаюсь скрыть дрожь.

Сколько лет я ждала этого момента? Лет десять, не меньше.

Церемониймейстер посмотрел поверх золотистых очков на Эйвара и зычно произнёс:

– Готовы ли вы, лорд Эйвар Рагнарс из великого дома Рагнарсов взять в жёны Аривию Ноланд из малого дома Силвен?

Я затаила дыхание.

Он сейчас скажет «да»...

Вот бы не лопнуть от счастья!

Синие глаза любимого вспыхнули, чувственные губы растянулись в улыбке, он перевёл нежный взгляд на меня, готовясь ответить, как вдруг...

По залу прокатился истошный женский вопль.

Вздрогнув, я резко обернулась.

– Эйвар! – крикнула рыжеволосая девушка, стоящая на проходе. На ней... белое платье, почти такое же, как и на мне.

Гулко сглатываю и перевожу растерянный взгляд на любимого, но он неотрывно смотрит на ту, что посмела прервать церемонию.

– Я беру свои слова обратно, – громко шепчет рыжая, заламывая руки. – Я... я... хочу, чтобы ты...

Гости переводили взгляд с Эйвара, на незнакомку, и обратно, явно наслаждаясь разворачивающимся перед ними скандалом, когда как мои внутренности сжались в тугой узел.

Кто она?

И почему он так жадно на неё пялиться?

– Эйвар... – шепчу, потянувшись к нему рукой, но он, мазнув по мне равнодушным взглядом, грубо оттолкнул мою ладонь.

Ощущая, как становится тяжело дышать, наблюдаю за тем, как мой жених расстёгивает пуговицу у горла, разворачивается и шагает к выходу, туда, где стоит рыжеволосая девица в свадебном платье.

Ловлю на себе ошарашенные взгляды окружающих. Меня начинает разрывать не только паника, но и дикая, почти неконтролируемая ревность.

– Эйвар, что всё это значит? – из меня вырывается какой-то писк, утонувший в гуле перешёптываний окружающих.

Краем глаза вижу, как вскакивает с места леди Тиолетта Рагнарс, матушка Эйвара, и, шурша платьем, идёт вслед за сыном.

Я перевожу беспомощный взгляд на первый ряд. Место, где должен сидеть мой отец, пусто.

Где он?

Тем временем мой жених подошёл к рыжеволосой и, взяв её за подбородок, заставил поднять на него заплаканные глаза.

А я чувствую, как моё сердце начинает болезненно сжиматься. Ладони вспотели, и я небрежно вытираю их о платье, не в силах оторвать взгляд от своего жениха, лапающего другую в разгар церемонии бракосочетания.

Когда он дотрагивается губами до её губ, мой мир меркнет.

По залу прокатился неодобрительный гул.

А я, отшатнувшись, начинаю медленно оседать на пол, и, если бы не церемониймейстер, схвативший меня за руку, грохнулась бы прямо у алтаря.

– Эйвар... – беззвучно говорю, чувствуя, как по щекам по-

текли горькие слёзы.

Должно быть, это сон. Это не может быть правдой.

Закрываю ладонью рот, стараясь не разрыдаться в голос.

– Прошу всех успокоиться! – раздался властный голос леди Рагнарс. – Мой сын... встретил истинную. Такое случается. Приношу извинения за доставленные неудобства. Пожалуйста, будьте добры покинуть зал. Церемония закончена!

Его мама говорила что-то ещё, яростно жестикулируя, но я её уже не слушала.

Отчаяние и боль захлестнули с головой.

Сердце застучало где-то в горле. Дрожащими пальцами оттягиваю ворот платья, ставшим ненавистным, и делаю глубокий вдох.

Он встретил истинную...

Мой любимый мужчина, с которым мы хотели пожениться, встретил... истинную.

Мой мир за несколько минут раскрошился на сотню мелких частиц.

Как... как он мог встретить истинную именно сейчас, когда готов был принести мне клятву верности?

К тому же рыжая обращалась к нему так, словно они уже были знакомы.

Боги, я ничего не понимаю...

Опустив голову, позволяю слезам стекать по лицу и начинаю бить себя кулаком в грудь в жалкой попытке взять себя в руки.

В зале поднялся невообразимый гвалт. Раздосадованные гости повскакивали с мест. Часть из них тут же рванула к выходу, часть облепила продолжающую исступлённо целоваться парочку, которая не замечала никого вокруг, а часть... с жалостью смотрела на меня.

Мне захотелось провалиться сквозь землю.

Никогда в жизни я не чувствовала большего унижения, чем сейчас.

– С вами всё в порядке, леди Ноланд? – сочувственно осведомился бледный как полотно церемониймейстер.

Его вопрос вывел меня из ступора.

Кивнув, на негнущихся ногах двинулась к выходу.

Слёзы продолжали жечь глаза, а руки тряслись, но уже не от сладкого предвкушения, а от дикой, душераздирающей боли.

Он меня предал. Мужчина, которого я любила долгие годы, которому отдала своё сердце, жестоко предал меня на глазах у всех.

Больше нельзя здесь оставаться. Нужно отыскать папу и покинуть дворец Рагнарсов.

Подхватив полы платья, чуть ли не бегом направляюсь к выходу.

В холле странное столпотворение. Присутствующие замерли у окон, кто-то вышел на балкон, и оттуда раздался женский крик.

Небрежно вытерев рукавом слёзы, замедляю шаг.

– Мне жаль, леди Ноланд, – тихо произносит мужчина, встретившийся мне на пути.

Я непонимающе моргаю, делаю ещё шаг.

Толпа передо мной расступается, и я оказываюсь у самого окна.

Внизу, среди камней, в расползающейся луже крови лежит мой отец.

Душераздирающий крик вырывается из моего горла, и я оседаю на каменный пол.

**Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новую историю ##
 Вас ждут тайны, интриги, жгучая страсть, от ненависти до любви и одержимая любовь.
 Ставьте #, добавляйте в библиотеку и делитесь впечатлениями — я читаю каждый отклик ##**

**С любовью,
 Ивина**

Глава 2

Перед глазами размытые силуэты, сливающиеся в хаос. Люди кричат, кто-то хватается за меня, но я вырываюсь, встаю и, не разбирая дороги, несусь вперёд.

Слёзы застилают взгляд, ноги заплетаются в подоле платья. Я спотыкаюсь, едва не падаю, но заставляю себя бежать дальше. Сердце колотится так громко, что заглушает все звуки вокруг.

В груди поднимается липкая, чёрная паника, тошнотворным комком подкатывающая к горлу.

Отец лежит на холодных каменных плитах, неестественно раскинув руки. Зелёные глаза смотрят в никуда.

Из моего горла вырывается отчаянный вой.

– Папа... папочка, – захлёбываюсь слезами, ползком приближаясь к нему. – Папа, открой глаза... пожалуйста...

Ещё час назад с Арденом Ноландом всё было прекрасно. Он вёл меня к алтарю, крепко держа за руку, а затем вложил её в ладонь Эйвара и, сияя гордой улыбкой, занял место в первом ряду рядом с родителями жениха. Его тёплый, полный любви взгляд я ощущала на себе каждую секунду. Но в разгар церемонии он исчез.

Что с ним случилось? Кто напал на него и почему?

С ним ведь всё было хорошо. А сейчас... сейчас...

Руки дрожат так, что я не могу коснуться его лица. Слёзы

льются бесконечным потоком, капают на его рубашку, смешиваются с кровью, но он не моргает и не шевелится.

Я ничего не слышу. Всё будто уходит под воду.

И только один голос прорывает туман.

– Уберите её отсюда.

Голос леди Рагнарс.

Кто-то хватает меня за руки, пытаюсь оттащить от отца, но я вырываюсь и кричу, чтобы меня не трогали.

В груди рвётся боль, которую невозможно унять.

Мужчины переглядываются, затем, смутившись, сдаются и отступают, позволяя мне вновь упасть рядом с телом отца и разрыдаться в голос.

– Встань, Аривия.

Эйвар.

Игнорирую его, уткнувшись лбом в холодное плечо отца.

Внезапно меня резко дёргают за руку, и я вскрикиваю от боли.

– Что ты устроила? – Эйвар склоняется надо мной, сжимая ладонями моё лицо, заставляя поднять взгляд. – Не смей устраивать истерику на глазах у всех!

Давлюсь воздухом. Ему не понять. На камнях лежит не его отец. А мой. Мой... папа.

– Лекарь, – сиплю, вцепившись в его запястья. – Вызовите лекаря. Возможно...

– Он мёртв, Аривия. Приди в себя.

– Нет! Нет! – кричу, мотая головой так, что волосы сби-

ваются в мокрые пряди.

И вдруг краем глаза замечаю, как к нам идёт рыжеволосая. Спокойно шагает к Эйвару, покачивая бёдрами.

Внутри всё взрывается. Гнев кипит, поднимается к горлу, смешиваясь с отчаянием.

Как он смеет прикасаться ко мне после того, что сделал?
Чёртов предатель!

Я замахиваюсь и со всей силы бью его по щеке. Щелчок разносится по двору, раздаются изумлённые возгласы.

Эйвар замирает, его взгляд становится ледяным. Кажется, что он меня сейчас раздавит. Но мне всё равно. Во мне говорит неистовая ярость вперемешку с горем. Я снова замахиваюсь и колочу его по плечам, по груди, куда достаю. Бью, пока силы не покидают меня, а руки не начинают дрожать.

– Ты не оставила мне выбора.

Пальцы Эйвара впиваются в мои скулы, вызывая острую боль, а затем и темноту в глазах.

Последнее, что я успела увидеть, прежде чем провалиться в темноту, – это рыжеволосую, которая, улыбаясь, кладёт руку на плечо Эйвара.

Глава 3

Проснулась я от нестерпимой головной боли.

Застонав, сажусь в постели и обхватываю голову руками.

Не успеваю выдохнуть, как... воспоминания обрушиваются лавиной.

Эйвар бросил меня у алтаря.

А папа... папа лежал в луже собственной крови.

Меня начинает бить крупная дрожь.

Вскочив с постели, я закрутилась на месте, не сразу понимая, где нахожусь.

Широкая кровать с балдахином, тяжёлые портьеры, высокий потолок. Всё чужое.

Добежав до двери, дёрнула ручку.

Заперто.

Слёзы потекли из глаз. Небрежно смахнув их рукавом, двинулась к огромному зеркалу, висящему напротив.

На меня смотрела девушка в мятом, серо-белом свадебном платье, которое теперь больше напоминало половую тряпку. Глаза красные, опухшие, нос распух, а на щеках – синие следы от пальцев Эйвара.

От этого зрелища меня передёрнуло. Я обхватила себя руками в жалкой попытке успокоиться.

Папа...

Он всегда говорил, что я его гордость. Всегда был рядом,

поддерживал, оберегал. А теперь его... нет, а я, оглушённая предательством Эйвара, даже и не поняла, что с ним случилось.

Прикрываю глаза, ощущая, как начинается агония в районе груди. Меня словно вывернули наизнанку.

Мне надо выбраться отсюда, узнать, как папа и...

Щелчок в замке заставляет меня отшатнуться от зеркала.

В комнате появляется служанка Рагнарсов.

– Как вы себя чувствуете, леди Ноланд? – выдавливают, затеребив передник. – Хотите, что-нибудь?

– Да, – прохрипела я и рванула к дверям.

Служанка вскрикнула, но не успела меня остановить.

Я вылетела в ярко освещённый коридор и на секунду ослепла от света.

Вцепившись в стену, сделала шаг вперёд.

Найти отца. Забрать его. Домой. Только домой.

– Аривия! – звонкий голос матери Эйвара заставляет меня замереть на месте. – Ты почему здесь?

Она преграждает мне путь, скрестив на груди руки.

Поднимаю на неё взгляд.

Льдистые глаза сужены, губы поджаты. Кажется, Тиолетта пребывает в крайней степени ярости.

– Леди Рагнарс, мне надо домой, – сипло выдавливаю.

– Ты никуда не пойдёшь.

Два стражника тут же шагнули ко мне.

– В каком смысле? – я сделала шаг назад, чувствуя, как

сердце бьётся где-то в горле. – Вы не имеете права меня держать! Где мой отец? Где он?!

– Успокойся, – произнесла она, но в её тоне не было и тени заботы. – Прибыли императорские ищейки. Тело твоего отца уже в морге. Всё оформлено как положено.

Мир рухнул.

Из моей груди вырвался беззвучный крик, и я разрыдалась, хватая воздух рваными вдохами.

– Я должна его увидеть, – прохрипела я. – Мне нужно всё проверить, я обязана...

– Довольно, – её губы скривились в усмешке. – Эйвар уже обо всём позаботился. И твои родственники тоже у нас. Увидишь их, когда перестанешь истерить.

– У меня нет истерики! – сорвалось с моих губ. – Я просто...

Не успеваю договорить, как два стражника грубо выкручивают мне руки. Я вскрикиваю от боли и, спотыкаясь, лечу вперёд, пока меня тащат по коридору обратно к покоям, из которых я только что выскочила.

Каждая попытка вырваться оборачивается мучительным рывком в плечах, но я всё равно дёргаюсь, не в силах смириться.

Два здоровяка втаскивают меня внутрь, толкают на ковёр, и я падаю, больно ударяясь коленями.

Дверь с грохотом захлопывается, раздаётся щелчок замка. Я снова заперта.

Если это забота, то она какая-то извращённая.

Я всегда знала, что матушка Эйвара меня недолюбливает, но не думала, что ненависть может зайти так далеко. Настолько далеко, что она не считает нужным нормально объясниться с девушкой, отца которой убили в её доме.

Забившись в угол комнаты, я перестала плакать.

Кто его убил?

Этот вопрос разъедал меня изнутри, не давая спокойно дышать. Но вместо того, чтобы искать ответы, я сижу запертой во владении того, кто меня предал.

Я поднялась, держась за портьеру, чувствуя, как тело налито свинцом.

Каждый шаг давался мучительно.

У двери силы покинули меня, и я провалилась в темноту.

– Леди Ноланд! Леди Ноланд!

Открываю глаза и вижу давешнюю служанку. Бледная и растрёпанная, она нависла надо мной с подносом в руках.

– Идёмте, леди, я помогу вам лечь в постель.

– Не стоит. Мне надо уходить, – хрипло отвечаю, опираясь о холодный пол.

– Поешьте хотя бы, – она опустила передо мной на корточки и придвинула поднос ближе. В миске темнел золотистый бульон, в котором плавали островки белого жира.

К горлу подступил тошнотворный ком.

– Нет, я...

– У ваших покоев стоят три стражника, – перебила она то-

ропливо. — Лорд Рагнарс сам приказал их выставить. Сейчас дворец заполонили императорские ищейки, никому из придворных нельзя покидать свои комнаты. Вы не исключение, леди. Как только они закончат обыск, тогда сможете выйти.

Я рвано вздохнула, почувствовав, как начинает трясти от бессилия.

— Есть я не буду, спасибо, — шепчу, притягивая колени к груди и утыкаясь в них лицом.

Слёзы снова хлынули по щекам, обжигая кожу.

— А где Эйвар? — поднимаю голову и смотрю на служанку, которая складывает посуду обратно на поднос. — Не может надыхаться своей истинной?

— Лорд сейчас с ищейками, — отвечает служанка, подавая мне кружку с чем-то мутным. — А его истинная... она уже два месяца во дворце. Всё это время греет постель наследника.

Осознав, что сболтнула лишнего, она зажимает ладонью рот и бросает на меня испуганный взгляд.

— Правда? — мой голос сорвался на шёпот.

Служанка опускает взгляд.

— Как тебя зовут?

— Шарлита.

— Говори, Шарлита. Не бойся, тебе ничего не будет, — выдала я, почувствовав, как в горле застрял тяжёлый ком.

— Лорд Эйвар и леди Гардия... они давно знакомы. Никто не знал об их отношениях, кроме... — Шарлита перешла на

едва слышный шёпот, – его матери.

В груди поднялась такая волна боли и ярости, что дыхание перехватило.

Значит, меня давно предали, а я, ослеплённая любовью дура, до самого конца ничего не подозревала.

Глава 4

Последующие сутки превратились в одно сплошное грязное пятно, промелькнувшее перед глазами.

Моего отца сбросили с башни. Кто это сделал и зачем — неизвестно.

Главный ищейка империи, Лард Ирвис, явился ко мне вечером и сообщил, что у Ардена Ноланда было немало врагов, потому что он, видите ли, служил при дворе императора в качестве придворного мага, специализирующегося на зельях, и его умения вызывали зависть и страх. По словам Ирвиса, в разгар свадебной суматохи кто-то из недоброжелателей воспользовался моментом: под предлогом важного разговора выманил отца на самый верх башни... и столкнул вниз.

Сказать, что информация оказалась для меня шокирующей, это ничего не сказать.

Мой отец был добрым, мягким и справедливым человеком. И на работе ни с кем ссорился, уж мне об этом прекрасно известно. Мы с отцом были лучшими друзьями и рассказывали друг другу практически всё. И с императором у папы были хорошие отношения. Они тесно сотрудничали. Благодаря моему отцу, зельевару в пятом поколении, императорская семья никогда не знала ни простуд, ни иной хвори. А знаменитый на весь мир императорский сад, полный ред-

чайших и экзотических растений, расцвёл именно благодаря стараниям и знаниям моего отца.

Я слушала главного ищейку империи, разглагольствующего о моём отце так уверенно, будто знал его лично, и чувствовала, как меня накрывает волной бессилия и горя.

Разумеется, Лард Ирвис не стал даже слушать меня, когда я попыталась возразить.

– Вы раздавлены горем, поэтому говорите на эмоциях, ле-ди Аривия, – сухо изрёк он, задержав на моём лице колючий взгляд. – Вам лучше не лезть в это дело, а довериться профессионалам. Мы обязательно найдём убийцу.

С этими словами он вышел, громко хлопнув дверью.

Во время нашего разговора с ищейкой Эйвар находился рядом. Замер у тяжёлых портьер, скрестил на груди руки и неотрывно смотрел на меня, желая прожечь дыру во лбу.

Я не удостоила его и взглядом.

Мне было больно на него смотреть. Больно смотреть на предателя, который не только разбил моё сердце, но и из-за которого погиб мой отец.

Что ему мешало сказать, что у него появилась истинная за неделю до свадьбы?

Если бы не было церемонии, отец бы не погиб, и тогда... всё могло сложиться иначе.

– Аривия, – сказал Эйвар, как только дверь за ищейкой закрылась. – Сочувствую твоей утрате.

Я опустила взгляд на свои сцепленные пальцы.

– Твой папа был мне дорог.

Пустые слова. Пустые. Как и его и любовь ко мне, которой, как выяснилось, и не было.

В отличие от меня, ведь я... влюбилась в Эйвара ещё ребёнком.

Папа часто брал меня с собой во дворец. Мир за высокими стенами дворца был совсем другим, полным чудес и таинственных запахов редких цветов из императорского сада.

Помню, как впервые увидела его – красивого черноволосого мальчика с пронзительно синими глазами. Он стоял среди золотых роз, и солнце пробивалось сквозь листву, играя бликами в его волосах. Я долго не могла оторвать взгляд, заворожённо думая, что передо мной не мальчик, а сказочный фей из тех историй, что отец читал мне на ночь.

После этого мы часто виделись, но наши миры были слишком разными. Я простая девочка, дочь придворного зельевара, а он наследник великого рода, племянник императора. Эйвар жил во дворце на правах дорогого гостя и с детства был окружён вниманием и почётом. Его отец приходился младшим братом императора, и весь двор знал, что мальчик с синими глазами – будущий глава одного из великих домов.

Эйвар и наследник империи были неразлучны. Они бегали по саду, тренировались вместе, строили свои мальчишеские планы.

Я же всегда оставалась где-то в стороне, лишь изредка

удостаиваясь его мимолётного взгляда.

Когда мне исполнилось одиннадцать, отец вдруг перестал брать меня с собой. Сказал, что администрация Его Величества сделала ему строгий выговор, мол, детям служащих не место во дворце.

Наша следующая встреча с Эйваром случилась на балу де-бютанток, спустя девять лет.

Я пряталась за веером, украдкой глядя на него и чувствуя, как бешено колотится сердце.

Эйвар заметил меня сразу, улыбнулся, и мир вокруг словно исчез. Мы протанцевали весь вечер, не замечая никого вокруг.

Наутро он прислал приглашение встретиться в ресторации, но я отказалась.

Я знала, что мы из разных миров. Стать его интрижкой означало потерять репутацию и себя. У меня были мечты, цели, и я не собиралась рисковать ими ради мимолётного счастья.

Но Эйвар не сдался. Он приходил на приёмы, на которые нас приглашали с отцом, приходил в мою академию с букетами роз, поджидал у дома, желая перекинуться хотя бы парочкой слов.

Постепенно в моей душе зародилась надежда, что, возможно, у нас с ним всё-таки есть будущее.

Арден Ноланд с самого начала был против наших отношений. Он твердил, что мы с Эйваром слишком разные, и

однажды меня обязательно начнут унижать за то, что я ему не ровня.

В нашем мире действовала строгая иерархия. На вершине – императорский дом, которому подчинялись три высших дома. А уже им – сорок малых домов.

Малый дом Силвен был одним из самых скромных. У нас не было ни несметных богатств, ни огромных земель, ни древних знаний. Мы зельевары, травники и огородники, живущие в тени великих.

И всё же Эйвар каким-то чудом сумел расположить к себе моего отца. Отец согласился на наши встречи, но поставил условие: если Эйвар хочет быть со мной, он должен представить меня своей семье.

Наверное, папа надеялся, что это остановит пылкого влюблённого. Но нет. Уже на следующий день мы получили приглашение во дворец Рагнарсов.

Тиолетта Рагнарс встретила меня с холодной вежливостью. За её безупречной улыбкой скрывалась ненависть, которую она даже не пыталась тщательно прятать.

Я тогда не придавала этому значение, посчитав, что со временем наши с ней отношения наладятся.

Эйвар ухаживал за мной полгода, прежде чем позвал замуж. Каждый день приносил цветы, осыпал подарками, приезжал в академию, вызывая зависть у моих сокурсниц, и шептал слова любви, не отрывая от меня восхищённого взгляда.

Мы всегда встречались только в людных местах и обязательно в сопровождении кого-то – условие моего отца. Тогда я злилась, что мы с Эйваром не можем даже поцеловаться по-настоящему. Но теперь я благодарна отцу за его предусмотрительность.

Если бы я ещё и отдала свою невинность этому предателю, а потом узнала о его истинной, я бы, наверное, сгорела от стыда и боли.

– Он дракон, Ари, – однажды сказал мне отец, нервно меряя шагами кабинет. – Они непостоянны. К тому же Эйвар Рагнарс лорд. Чистота крови у них на первом месте. Они не могут жениться на тех, кто ниже их по положению. Исключение – истинные пары. Но такие пары в наше время редкость.

– Папа, я его люблю, – с упрямством ответила я, вздёрнув подбородок.

Отец окинул меня внимательным взглядом и хмуро спросил:

– А любит ли он тебя, Ари?

– Да.

– Ты очень красивая, Ари. Первая красавица столицы. Может...

– Если ты думаешь, – вспыхнув, перебила я, – что Эйвар видит во мне лишь красивую куклу, то ты ошибаешься.

Отец тогда ничего не ответил. Лишь грустно улыбнулся и пожал плечами.

Теперь, когда его не стало, а тот, в котором он сомневал-

ся, меня предал, я поняла, что была просто непроходимой душой.

– Аривия, – голос Эйвара вырвал меня из мрачных размышлений.

Впервые за вечер я подняла на него взгляд.

Почему он всё ещё здесь? Разве ему не нужно быть с истинной? Я слышала, что дракон не может долго находиться без своей пары.

– Я обещал твоему отцу заботиться о тебе, – хрипло произнёс Эйвар, делая шаг вперёд. – И намерен сдержать слово.

– В каком смысле? – я нахмурилась, предчувствуя неладное.

– Ты останешься при мне. Станешь моей... наложницей.

Я закрыла глаза, чувствуя, как каждая клеточка тела наполняется яростью.

Глава 5

Лорд Роберт Силвен, старший брат отца, и его супруга, леди Марлена Силвен, явились в мои покои ранним утром.

Всю ночь я так и не смогла сомкнуть глаз, раздираемая горем по отцу и яростью из-за гнусного предложения Эйвара, и, увидев дядю с тётей, не почувствовала ничего, кроме глухого раздражения.

Дядя нерешительно замер на пороге, не зная, как начать со мной разговор.

– Аривия... – басовито протянул он, взметнув кустистыми бровями.

В отличие от меня, которая сейчас меньше всего напоминала прежнюю себя из-за распухшего от бесконечных слёз лица, родственники выглядели... отдохнувшими.

Дядины глаза сухи. В руках тётки не наблюдаю платочка, которым можно утирать слёзы. Да и в целом, они выглядят так, будто у них вчера не умер близкий человек.

Всё встало на свои места сразу, как только тётка открыла рот:

– Подпиши это, – Марлена достаёт из сумочки бумаги и протягивает их мне.

– Что это?

– Очень важные документы, – тётка поджигает тонкие губы, щедра измазанные фиолетовой помадой, и бросает вы-

разительный взгляд на дядьку.

– Это документы на дом, – спокойно сказал Роберт. Кресло под его немалым весом нещадно затрещало. – Наш дом в Розовых Куцах переходит к тебе.

Дом? Тот, что заброшен много лет? Но зачем он мне? И почему они хотят обсуждать со мной подобные дела, когда я раздавлена настолько, что едва соображаю?

Постойте...

– На остальное имущество ты не имеешь права, Аривия, – торопливо проговаривает дядя. – Ваш с отцом столичный дом, в том числе все его сбережения отходят ко мне, как к главе дома.

– Что вы... – начинаю, переводя взгляд с худого лица тётки на мясистое лицо дядьки.

– Арден не оставил завещание, – Роберт посмотрел на Марлену и кивнул на кресло, чтобы та опустилась в него, тем самым перестав нависать над нами грозовой тучей.

– Но... – слова застревают в горле.

Они что всерьёз думают, что меня сейчас волнует то, что папа не оставил завещание?

Это точно мои дядя с тётей?

У меня с ними не то что были тёплые, дружеские отношения, но мы справляли все праздники вместе. А с Розой и Ритой, их дочерьми, мы выросли вместе!

– Почему мы вообще это обсуждаем? – прорычала я, вскакивая с места. – У тебя, дядя, умер брат! Брат! Слышишь?

– Успокойся, Аривия, – Роберт кладёт пальцы на переносицу и начинает её тереть. – Бумажные дела нельзя откладывать.

– Ах, нельзя откладывать? Вы, – я перевожу взгляд на тётку и ловлю её мрачный взгляд, – за дуру меня принимаете? Вы хотите оттяпать всё имущество Ардена Ноlanda, пока его родная дочь сгорает от горя?!

– Следи за языком, Аривия, – цедит сквозь зубы Роберт. – Мы ничего не хотим оттяпать. Всё имущество Ардена отошло ко мне ещё вчера вечером. Стряпчий принёс соответствующие бумаги. Всё законно, дорогая племянница.

– И потом, – встревает Марлена, впиваясь взглядом в мои глаза, – мы не оставляем тебя на улице. Тебе отходит наш загородный дом. Там есть все условия для проживания.

– Вы сейчас серьёзно? – потрясённо спрашиваю, опускаясь на кровать.

Роберт кашляет в кулак, несколько секунд смотрит в сторону шкафа, а потом переводит взгляд на меня и тихо говорит:

– Вчера произошёл скандал, Аривия. Скандал таких масштабов, что на фоне его смерть твоего отца меркнет. Тебя оставили у алтаря, Аривия. Бросили, как ненужную, использованную вещь, ради... – он с шумом выдыхает, будто собираясь с мыслями, – какой-то мифической истинной. Всё высшее общество на ушах. Дом Силвен с утра закидывают письмами. Несколько крупных владельцев садоводческих

хозяйств лично нагрянули к нам домой. Они отказываются с нами работать, Аривия. Ты это понимаешь?

Я прикрываю глаза, стараясь не расплакаться на глазах у людей, которых ещё вчера считала родными.

– Все говорят, что никакой истинной нет, – подала голос Марлена. – Эйвар Рагнарс просто слишком поздно понял, что ты ему не пара, вот и отказался от тебя у алтаря. А истинной связью прикрылся, чтобы смягчить твой позор.

– Да, да, – с жаром поддерживает её дядька.

Впервые в жизни мне захотелось накинуться на кого-то с кулаками.

– Так что... – задумчиво протягивает Роберт, заставив меня резко открыть глаза, – мне сейчас потребуется много средств, чтобы вновь укрепить положение дома Силвен. Считай имущество твоего отца – плата за твой позор. К тому же у тебя две двоюродные сёстры на выданье. После твоего позора Розу и Риту оторвут от высшего общества, и нам с Марленой придётся приложить максимум усилий, чтобы восстановить наше доброе имя.

– Ты не пропадёшь, Аривия, – тётка растягивает губы в улыбке, больше напоминающий оскал. – У тебя есть образование. Ты хороший зельевар. Да и крыша над головой у тебя есть. Как бы ты плохо о нас с твоим дядей не думала, мы не оставляем тебя ни с чем. Да, после скандала у алтаря ты не вернёшься в высшее общество, но, может, оно и к лучшему?

– Уходите, – помертвевшими губами шепчу я, отворачи-

ваясь.

В груди ноет так, что становится тяжело дышать.

– Мы не можем уйти, не забрав тебя с собой, – разочарованно вздыхает Роберт. – Леди Тиолетта Рагнарс не желает больше видеть тебя в этом дворце. Похороны твоего отца пройдут в нашем доме, ну а после них ты предоставлена сама себе, Аривия.

С этими словами дядька поднимается и шагает к выходу.

– Ждём тебя за дверью. Умойся и выходи, – добавил он, прежде чем скрыться в проёме.

Тётка, не спешившая покидать комнату вслед за супругом, с притворной улыбкой на губах выдохнула:

– Я говорила Ардену, что ты не пара такому, как Эйвар Рагнарс, но твой отец меня не слушал. Возможно, если бы он послушал и отговорил тебя, сейчас мы бы не шли на его похороны.

Закрываю ладонями лицо и начинаю плакать.

Глава 6

Под ногами мягкий чернозём, и я уже больше получаса не могу оторвать от него взгляд. Эта земля вот-вот примет в себя самого родного человека, а вместе с ним похоронит и часть меня.

Слёз больше не осталось. Я их все выплакала. Осталась лишь агония в груди, которая грозилась поглотить меня с головой.

Вокруг толпа. Родственники, друзья семьи, друзья отца, коллеги.

Но я никого не вижу рядом с собой.

Стою у самого края могилы, которую продолжает раскапывать угрюмые мужчины в чёрных одеждах, и гадаю, как буду жить дальше.

Я осталась одна. Совсем одна.

Рядом со мной раздаётся громкий плач. Плакала женщина, которую я впервые видела. Одета во всё чёрное. Впрочем, как и я.

Сменить белое платье на чёрное у меня получилось не сразу. Сгорая от боли, что поселилась во мне, я долго захлёбывалась слезами, надевая траурное платье. Мне хотелось забиться в самый дальний угол и плакать... плакать.

Утихнет ли боль от утраты того, которого я, возможно, собственными руками вогнала в могилу? Ведь если бы не

моя церемония бракосочетания с предателем, то...

Прикрываю глаза и с силой стискиваю зубы.

Что толку теперь сокрушаться?

Утраченное не вернёшь, как ни старайся. А вот погрузиться в пучину ещё большего отчаяния можно с лёгкостью.

Мне надо быть сильной назло всем. А ещё я должна найти убийцу отца, и я найду, чего бы мне это ни стоило.

– Отойди от края, Аривия, – хмуро говорит Джонатан, средний брат отца. – А то свалишься, и ещё больше себя опозоришь.

Я не сдвинулась с места.

Из всех братьев отца Джонатан самый противный. Вечно всем недоволен. И дочь у него такая же. Анна уже успела ко мне подойти, чтобы обменяться любезностями. С фальшивым сочувствием протянула: «Так тебе и надо, Аривия. Как ни крути, но выше головы не прыгнешь».

– Непослушная девчонка, – зашипел дядя.

– Оставь её в покое, брат, – вступился за меня Роберт, но благодарности я к нему не испытала.

Они с Марленой обчистили отца. Забрали всё. Увы, но закон на их стороне. Правда, легче мне от этого не становится. Меня вышвырнули из собственного дома, и сразу после похорон я отправлюсь в свой новый, заброшенный дом на окраине столице.

Все представители дома Силвен собрались здесь и сейчас, но никто из них не чувствовал и толики того, что чувствова-

ла я. Ну, разве что бабушка Азалия, младшая сестра моего деда. Сидя в инвалидной коляске, она тихо плакала, тряся худыми плечами.

Внезапно стало тихо. Все разом умолкли. Потом прокатились потрясённые шепотки.

– Император...

– Это император!

Резко оборачиваюсь и вижу, как в мою сторону шагает Его Величество – Геральд Освальд Арминд.

Высокий, широкоплечий с начавшей серебриться чёрной шевелюрой. На нём был тёмно-бордовый камзол с едва заметной золотой вышивкой и длинный коричневый плащ с меховой отделкой по краю.

То, что Его Величество прибыл на похороны своего рядового работника, ошеломило не только меня, но и всех присутствующих.

Я учтиво склонилась в реверансе, чувствуя, как пересохло в горле.

– Примите мои искренние соболезнования, – сухо говорит император, пожимая мою руку. Перчатку не снял, а это говорило о многом. – Ваш отец был мне дорог. Он был предан своему делу, и его уважали все, кому доводилось с ним работать.

Опускаю взгляд и киваю, ощущая, что не могу выдавить из себя и слово.

Несколько дней назад из уст столичных сплетников я

узнала, что император отказался посещать церемонию бракосочетания любимого племянника, потому что, цитирую: «леди Аривия Ноланд ниже Эйвара по положению, и я против этого брака».

Меня тогда это сильно задело, но я не подала виду, думая, что Эйвар расстроится, если узнает, что я огорчена словами его дяди.

А сейчас император стоит передо мной, тяжело вздыхает и даже жмёт мою руку. Хотя... он здесь не ради меня, а ради моего отца, который много лет гнул спину на императорский дворец. Но всё равно меня коробит от неправильности ситуации.

– Леди Ноланд, хочу, чтобы вы знали, – мрачно проговаривает, как только я поднимаю на него взгляд, – убийцу вашего отца я отыщу. Не сомневайтесь.

– Благодарю, – прошелестела я.

Когда император делает шаг назад, его тут же облепляют присутствующие. А мой взгляд цепляется за... Эйвара.

Бывший жених стоит в отдалении и пялится так, что мурашки по коже.

Что он здесь делает?

Чёртов предатель.

Рядом с ним и Риан Арминд. Наследник трона и по совместительству мой кровный враг. Ненавижу его с детских лет. Более жестокого, разбалованного и наглого мужчины не существует в этой вселенной. Взгляд принца тут же впивается

в меня, и мне становится тяжело дышать от нахлынувшей злости.

Я отвернулась.

Когда опустили гроб отца в землю, я упала на колени и громко разрыдалась. Мой плач разносился эхом по всему кладбищу, пока на мои плечи не легли холодные ладони Марлены.

– Прекрати, – прошипела она в моё ухо. – Здесь Его Величество, води себя прилично!

Провожая отца в последний путь, а они пытаются лишить меня этой возможности.

Что за люди? Ненавижу...

Я стряхнула её руки, продолжая гореть от горя.

Церемония прощания подошла к концу, родственники начали разбредаться, а я ещё долго сидела на земле, не в силах подняться.

Уже когда начало темнеть, ко мне подошёл Эйвар.

– Встань, Аривия.

– Уходи, – глухо произнесла, не поднимая головы. – Я тебя ненавижу, и будет лучше, если мы с тобой больше не будем пересекаться.

– Не говори глупостей, – он опускается рядом со мной. – Я дал слово твоему отцу.

– Забудь обо всех своих словах! Они и яйца выеденного не стоят, – огрызаюсь я, повернув голову в его сторону.

Эйвар скользил по моему лицу взглядом, от которого хо-

телось спрятаться. Хотя ещё вчера я плавилась под этим взглядом, тая от любви.

– Ты не осталась одна, – хрипло выдыхает. – Я рядом с тобой. Вот, – он протягивает мне чёрную коробку, – здесь ключи от моего столичного дома. Возьми. Ты будешь жить там, а я буду заботиться о себе. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

Я думала, что унижения сильнее того, что испытала у алтаря, не существует. Оказалось, я ошибалась. Эйвар продолжает доказывать обратное.

Глава 7

Если бы неделю назад кто-то сказал мне, что меня бросят у алтаря, а моего отца убьют, я бы покрутила пальцем у виска.

Но всего один вечер, и привычная жизнь рассыпалась в прах.

Тот, кого я любила и с кем строила планы на будущее, не просто предал, он меня растоптал. А единственный родной человек ушёл безвозвратно, и чувство вины, что это из-за меня, кажется, поселилось во мне навсегда.

Стоило Эйвару унижить меня у алтаря – от меня отвернулись все. Родственники, подруги... все. Но больше всего пугало другое: сам бывший жених от меня не желал отказываться.

Мужчина, который был для меня целым миром, которого я боготворила и с которым хотела прожить жизнь, теперь относится ко мне так, будто я падшая. От этого в тысячу раз больнее.

Уже не понимаю, что ранит сильнее: его измена, позор у алтаря или то, что он меня не уважает.

Лучше бы он просто исчез из моей жизни. Но нет. Эйвару доставляет истинное удовольствие продолжать втоптывать моё достоинство в грязь.

«Ты моя, Аривия». «Я от тебя не откажусь».

Может ли дракон говорить такое, если нашёл истинную?

Он ведь должен дышать ею, жить ею, хотеть быть рядом каждое мгновение!

Может, у Эйвара нет истинной?

Не думаю. Перед глазами тут же всплывает свежая картина: он грубо отталкивает мою ладонь и идёт к рыжей, не обращая внимания ни на меня, ни на церемонию, ни на гостей, которые с открытыми ртами следят за происходящим.

Я бы смирилась, приняла то, что он встретил любовь всей своей жизни прямо на нашей свадьбе... Если бы этот «влюблённый» не продолжал делать мне грязные, унижительные предложения.

– Поезжай в свой захолустный дом, – сказал Эйвар мне напоследок, прежде чем уйти, – но знай, тебе всё равно от меня никуда не деться, Аривия. Я от тебя никогда не откажусь. В конце концов, ты сдашься, и мы будем вместе. Как и хотели, родная.

С уверенностью заявляю, что тот, кого я любила всем сердцем, оказался самым настоящим мерзавцем. К сожалению, я об этом поняла слишком поздно...

Все эти мрачные мысли крутились в голове под мерное поскрипывание экипажа, который вёз меня в новый дом.

Роберт не позволил взять из нашего с отцом дома ничего, кроме моих личных вещей. Марлена и старичок-стряпчий зорко следили за всеми моими передвижениями по дому, вызывая перед глазами красную пелену, но я стоически

терпела, понимая, что проиграла.

Но если родственники думают, что я всё так оставляю, то они крупно ошибаются. Я им ещё устрою. Правда, мне понадобится время, чтобы собрать себя по кусочкам. Вновь научиться свободно дышать. Прогнать агонию из своей груди...

– Подарки Эйвара тоже не трогай, – нервно заявила Марлена, увидев, что я вытащила шкатулку с украшениями. – Мы вернём их леди Рагнарс.

Я усмехнулась.

Подарки предателя я и не собиралась брать с собой, но точно знала, что тётка лукавит. Не вернёт она ничего. Вижу по наглым глазам.

До сих пор сложно принять, что родные стали одержимы жадой наживы.

Папа всю жизнь оберегал меня – от грязных интриг, от жадных людей, от ситуаций, которые могли ранить. Он был щитом, за которым я жила в своём маленьком, светлом мире. А теперь его нет. И все те, кого я считала родными, сняли маски и показали зубы.

– Прибыли, леди, – зычно произнёс возница.

Я выскользнула из экипажа, глубоко вдохнула свежий воздух и застыла, потрясённо уставившись на то, что должно было стать моим новым домом.

Домом это назвать было трудно. Передо мной высилась бесформенная тёмная громада, полностью поглощённая дикой зеленью. Стены, если они там ещё были, скрывались за

плотным ковром лиан и густых растений. Казалось, что само здание давно исчезло, растворилось, и теперь передо мной стояла лишь живая стена из ветвей и листьев.

Я сглотнула, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

Это не дом. Это... что-то живое, дышащее.

Слов не хватало, чтобы описать весь тот кошмар, который открылся перед моими глазами.

Особняк «Розовые Кущи» давно заброшен. Отец вскользь упоминал, что его дед по папиной линии провёл какой-то ритуал, и дом стал непригодным для жизни.

Непригодный для жизни... Это ведь мягко сказано! Это глыба из веток и лиан – похожа на спящего монстра, который запросто утащит тебя в бездну.

Знали ли об этом Роберт и Марлена, отправляя меня сюда? О да, разумеется.

Ненавижу...

– Вот ваши чемоданы, – скрипучий голос возницы вывел из ступора.

Я обвела взглядом два коричневых чемодана, набитых одеждой и книгами, и почувствовала, как меня вновь оплетает глухая тоска.

– Спасибо, – тихо говорю, доставая из сумочки несколько монет и передавая их вознице.

Когда экипаж уезжает, я ещё долго смотрю ему вслед, не веря в происходящее.

«Дыши, Аривия, дыши. Всё будет хорошо» – говорю себе,

пытаюсь унять дрожь в конечностях.

Прикрываю на мгновение глаза, а когда открываю, вижу, как в мою сторону приближается экипаж с золотыми вензелями.

Удивлённо озираюсь.

В этой части поселения больше нет домов. Особняк находится на окраине окраины, так что...

– Леди Аривия! – из экипажа выбегает женщина в чёрном, которую я видела на похоронах. – Прошу прощения за столь странный визит... – она подхватывает подол узкого платья и спешит ко мне. – Не волнуйтесь, я просто... – запинаясь, оказавшись в метре от меня, – просто... хочу передать вам последнее письмо, которое писал ваш отец.

– Письмо? – переспросила я, пытаюсь понять, кто эта женщина и чего ей нужно.

Она медленно подняла руки, откинула вуаль, и в тот же миг мои внутренности сжались в тугий узел.

Её лицо было изуродовано глубокими шрамами. Один особенно широкий шрам тянулся от виска до угла губ, искривляя её выражение так, что оно выглядело одновременно искажённым и пугающим. На миг мне показалось, что я смотрю не на человека, а на живую маску, застывшую в безмолвном крике.

– Последние несколько месяцев ваш отец работал над важными проектами, – торопливо заговорила она, едва шевеля губами, будто каждое слово давалось ей с болью. – Эти

проекты были важны не только для него, но и для империи.

Она резко вдохнула, взгляд метнулся по сторонам, словно боялась, что её может кто-то услышать.

– Но были те, кто считал эти эксперименты опасными. Очень опасными. И, возможно... – она замялась, выдохнула прерывисто, – возможно, среди тех, кто был против, скрывается убийца вашего отца.

Ледяной холодок прокатился по телу.

– Кто вы? – едва слышно выдавливаю.

Женщина медленно подняла взгляд. Её ресницы дрожали, а в уголках глаз блеснула влага.

– Это не имеет значения, леди Аривия, – произнесла шёпотом. – Важно только одно: я... любила вашего отца.

С этими словами она всучила мне белый конверт и зашагала обратно к экипажу.

Дрожащей рукой провожу по волосам и поворачиваюсь к своему новому дому.

Помните, ваша поддержка греет душу автора!

Глава 8

Подходя к воротам, я вспомнила все страшилки, которыми меня пугали в детстве: про призраков, высасывающих души, про нежить под кроватью и про барабашек, чья единственная цель – свести тебя с ума.

Всеми этими страшилками пугал меня Риан Арминд, главный источник моих детских кошмаров. И пугал настолько эффектно, что я, будучи великовозрастной девицей, до сих пор трясусь от страха.

Калитка открылась сразу, жалобно заскрипев. А я вздохнула с облегчением. Ну хоть чары подчинения всё ещё стабильны.

Но радоваться поспешила. Стоит сделать шаг, как передо мной вырос непроходимый лес. Выругавшись сквозь зубы, поудобнее перехватила чемоданы и начала протискиваться вглубь.

Пахло землёй и сыростью. Пока прорвалась к двери, испачкала пальто и поцарапала корягой ногу.

Оказавшись около двери, задираю голову и вижу то, чего раньше не видела.

Стены увиты лианой сорта Раурис. Голубые, с фиолетовыми прожилками прутья... Сорняк, но очень агрессивный и живучий. Одно радует, там, где он растёт, потусторонней живности быть не может.

Прикладываю ладонь к двери, проговариваю стандартные слова, и раздаётся щелчок.

Внутри даже хуже, чем снаружи.

Темно, воняет и очень грязно. Окна плотно затянуты лианами. Мебели как таковой нет, все эти безликие массивы из ткани и дерева не в счёт, стоит до них дотронуться, как превратятся в труху.

В доме два этажа, но я решаю остаться на первом. Судя по деревянной лестнице, стоит мне на неё ступить, и я тут же окажусь на полу.

Тяжело вздохнула, плотно закрыла за собой входную дверь и достала свечи из чемодана.

Теперь это дом мой. Но я не отчаиваюсь. Руки и ноги у меня есть, голова на месте, со временем я превращу это логово в уютное гнёздышко.

Через два часа я расчистила холл от пожухлых листьев, вымыла пол травяной водой, прочитала заклинание от пыли и даже разожгла камин.

Грея руки у огня, украдкой поглядывала на письмо, которое вручила мне женщина со шрамами.

Боюсь его открывать.

Что, если в нём окажется информация, которая выбьет почву из-под моих ног?

Я стиснула зубы и закрыла глаза.

Открою письмо завтра. Иначе сон потеряю. А мне нужно поспать, я на ногах почти двое суток. Сначала от предсва-

дебного мандража не могла уснуть, а потом от горя.

А силы мне завтра понадобятся, ведь я отправлюсь на поиски работы. Сбережений надолго не хватит. Я уже молчу о том, что мне надо регулярно ездить в центр столицы, узнавать о том, как идёт расследование.

Достаю из чемодана любимое одеяло, закутываюсь в него и ложусь на подушки около камина.

Стоит закрыть глаза, как откуда-то сбоку раздаётся замозильное шипение.

Открываю глаза и вижу, как в углу беснуется букет из голубых цветов.

Лиана сорта Раурис – это не просто сорняк, от которого почти невозможно избавиться, но ещё и полумразумное существо. Говорят, он появляется в местах, где раньше проводились чёрные ритуалы. Почти уверена, что мой прадед был тем ещё персонажем.

– Теперь я здесь живу, – хмуро говорю цветку. – Привыкай. Если начнёшь пакостничать, отыщу твой корень и вырву.

Букет мгновенно затих, и я спокойно закрыла глаза.

Утром меня разбудило странное шуршение.

Долго рассматриваю потрескавшийся потолок, пытаюсь сообразить, где я. Когда, наконец, доходит, поворачиваю голову в сторону и вижу, как... наглый букет трётся около моих чемоданов.

– А ну, кыш! – рычу, приподнимаясь на локтях.

Букет тут же ускокал, шурша листьями.

Я морщусь. Спина затекла. Во рту пустыня, а живот сводит так, будто я не ела неделю.

Может, так оно и было? Вот когда я в последний раз ела? Перед брачной церемонией?

Тяжело вздыхаю, встаю, как вдруг... прядь волос падает на грудь.

Голубая прядь волос.

Хлопаю глазами, пытаюсь сообразить, чьи это волосы, а когда понимаю, что это мои волосы, подпрыгиваю чуть ли не до потолка.

– Ах ты дрянь такая! – зашипела я, вскакивая. – А ну, иди сюда! – яростно кричу, подбегая к разбитому зеркалу, висящему над камином.

Мои светлые, прекрасные волосы теперь... ярко-голубого цвета.

Убью, заразу такую!

Мне и раньше пакостили растения, но чтобы их проделки довели меня до – истерики, такое со мной впервые.

Громкий крик с улицы заставляет замереть на месте.

– Леди Ноланд! Леди Ноланд! Здесь ли живёт леди Ноланд?

Накидываю на плечи пальто и, стиснув зубы, выскакиваю на улицу.

За воротами шуплый курьер, машущий мне руками.

– Леди Ноланд, вам письмо! – звонко оповещает он, заме-

тив мою хмурую физиономию.

Я тяжело вздыхаю. Наверняка счета. Уверена, что дядька с тёткой не обременяли себя оплатой услуг...

– Из императорского дворца! – добавляет мальчишка, заставив меня похолодеть.

Торопливо подхожу, беру конверт, украшенный императорскими вензелями, и, разорвав его, начинаю читать.

От Его Императорского Величества Геральда Освальда Арминда.

Леди Аривия Ноланд,

Имеем честь пригласить вас принять участие в Конкурсе зельеваров, который состоится с пятнадцатого по двадцатое ясеня.

Победителю будет дарована высокая честь занять должность придворного зельевара при дворе Его Величества.

Конкурс проводится впервые и в сжатые сроки в связи с предстоящим отбором невест для Его Высочества, наследного принца Риана Арминда.

Просим вас явиться без промедления. Отказ от участия не принимается.

Во славу Империи,

Геральд Освальд Арминд

У меня задрожали ладони. Я растерянно поблагодарила мальчишку-курьера и дождалась, пока он развернётся и скроется из виду, лишь потом сунула письмо в карман.

Конкурс – звучит неплохо. Если выиграю, вопрос с рабо-

той будет решён.

Но... слишком много «но».

Во-первых, придётся постоянно сталкиваться с принцем. А я его ненавижу, и для этого у меня есть все основания.

Во-вторых, буду видеть и Эйвара, который часто гостит в дядюшкином дворце.

И, наконец, сам конкурс... На место, которое долгие годы занимал мой отец.

Горечь подступает к горлу.

Но что толку в моих сомнениях, если у меня даже нет права отказаться?

Я поднимаю взгляд к голубому небу и ощущаю на языке горький вкус пепла.

Всё это больше похоже не на шанс, а на приговор.

Глава 9

Приглашение во дворец внёс смуту в мою и без того наполненную хаосом жизнь.

Пятнадцатое ясеня уже завтра.

Я заметалась по холлу раненым зверем, не зная, за что браться.

Синий букет, сидящий в углу, наблюдал за моими метаниями с интересом. Но мне сейчас было не до него.

– Я обязательно тебя накажу! – рявкнула я, собирая волосы в высокий хвост. – Не думай, что тебе удастся выйти сухим из воды.

Ловлю своё отражение в зеркале и мрачнею.

Зелёные глаза стали ещё ярче на фоне этой ярко-небесной шевелюры.

Боги, я теперь выгляжу, как актрисулька погорелого театра...

Набрав в лёгкие побольше воздуха, поклялась себе хотя бы сегодня не паниковать.

День пролетел в дикой суматохе. Из полезного – сходила на рынок и притащила сумку с едой. Из бесполезного – почти два часа простояла у зеркала, отчаянно пытаюсь смыть этот проклятый цвет.

Перепробовала всё: и замачивание в специальном растворе, и натирание пастой из цветков гибискуса.

Результат? Ноль. Сок лианы оказался крепче моих нервов.

Осознав, что я теперь обладательницы голубой шевелюры, я напала на букетик. Схватила его, намереваясь вытрясти всю его сорняковую душу, но он начал так жалобно пищать, что пришлось его отпустить.

Рухнула на подушки, обняла себя за плечи и тяжело вздохнула, поэтому не сразу заметила, как горе-букет приполз ко мне, шурша листьями.

Среди листочков и маленьких лиан, замечаю глаза бусинки из чёрных ягод. Ему не больше ста – ста пятидесяти. Со всем ещё дитя.

– Явился вымаливать прощение? – хмуро спрашиваю. – Ладно. Извинения приняты. Но если, не дай боги, снова сотворишь чего-нибудь, то я...

Намеренно не договариваю, уткнувшись лбом в колени.

Во время этой сумасшедшей беготни мою бедную голову покинули мрачные мысли, только легче мне от этого не стало.

По-прежнему грудь придавлена камнем. По-прежнему трясёт от невыносимой тоски. А теперь ещё добавилась тревога по поводу предстоящего конкурса.

Может, попросить Его Величество исключить меня из списка конкурсантов?

Я слишком опустошена и раздавлена, чтобы находиться в императорском дворце, напоминающем логово змей.

Утром я набираюсь храбрости и решаю прочитать письмо,

оставленное загадочной женщиной.

«Дорогая Лавиния, вчера лорды Сэмерс и Уоткинс явились в оранжерею и вновь потребовали образцы. Я отказал, и они пообещали, что так это не оставят.

Враги повсюду. Даже среди тех, кого мы привыкли считать друзьями. Я знаю, что за мной наблюдают.

За себя не переживаю, переживаю за Аривию. Моя малышка самое дорогое, что у меня есть. Хотя, наверное, волноваться за неё не стоит. Скоро Ари выйдет замуж за Эйвара Рагнарса. Он её сильно любит, никогда не предаст и всегда встанет на защиту.

Я хочу, чтобы ты знала, те образцы я опустил в ячейку номер пятьдесят в подвале, что под кухней. Если со мной что-то случится, ты знаешь, что с ними делать.

Дочитав письмо, я горько усмехнулась.

Папа... мы с тобой оба ошибались в Эйваре. Он не просто предал меня, он вырвал и растоптал моё сердце.

Я глубоко вдохнула, стараясь взять себя в руки, и начала судорожно собираться во дворец.

Ещё минуту назад была готова идти к императору и умолять оставить меня в покое. Но теперь... после того как узнала, что отец занимался чем-то запретным и у него были враги, у меня не осталось выбора.

Что это за таинственные образцы, из-за которых он рисковал жизнью?

Я должна докопаться до правды.

Дорога во дворец занимает чуть дольше запланированного времени. Всё из-за туфель. Каблук сломался, когда я бежала за экипажем, боясь, что не успею. Как итог — явилась в самое роскошное место империи босиком.

Но во дворец пропустили без проблем, благодаря письму. Встречающий лакей учтиво отвёл в оранжерею, где уже столпились около двадцати конкурсантов, многие из которых были мне знакомы. Парочка сокурсников, которые при виде меня презрительно поджали губы, и даже несколько преподавателей.

Несмотря на свой довольно неряшливый вид, голову я не отпускала. В нашем мире зельевары считаются творческими натурами, и иногда им в голову приходят всякие чудачества. Пусть лучше думают, что я чудачка, чем жалкая девица, которую бросил у алтаря главный красавчик империи.

Я встала позади всех, прислонившись спиной к холодному стеклу.

В последний раз, когда я была в этой оранжерее, мне было одиннадцать. Здесь по-прежнему роскошно. Северное крыло, в котором мы сейчас находились, утопало в буйстве экзотических растений. Пахучие цветы переплетались в яркое кружево, вызывая резь в глазах.

Началась стандартная церемония приветствия. Ведущий говорил долго, витиевато, рассказывая о правилах и об этапах конкурса.

Сначала я слушала внимательно, но стоило услышать, что

в состав жюри входит наследный принц, как стало ясно: выиграть конкурс мне ни за какие коврижки не удастся. Когда он заметит меня среди участников, всё пойдёт прахом. Конечно, завалит. Можно не сомневаться.

Между тем задание оказалось наипростейшим – исправить испорченное зелье, подобрав всего лишь один ингредиент.

Наблюдая за первыми конкурсантами, шагнувшими к столу, я машинально провожу рукой по волосам. И в тот момент взгляд цепляется за... наследного принца.

Высокий, мускулистый, с растрёпанными тёмными волосами и нечеловеческими жёлтыми глазами.

Принц красив той безумной красотой, которая кружит головы женщинам.

Стоило ему переступить порог оранжереи и окутать всех властной аурой, как народ синхронно повернул головы, будто по команде. Вздохи, перешёптывания, блестящие глаза...

Я всеобщего ликования не разделяла. Прекрасно знаю, какой он внутри. Испорченная конфета в блестящем фантике.

Словно почувствовав мой взгляд, Риан резко оборачивается.

Смоляные брови взмывают вверх, на его красивой физиономии проступает неподдельное удивление. Замедляется он лишь на секунду, а потом идёт напрямик ко мне. Лёгкий кивок остальным: мол, разбирайтесь сами.

А мне показалось, будто стены оранжереи придвинулись ближе.

– Решила облик сменить? – нахально спрашивает, кивая на мои волосы.

Ни приветствия, ни намёка на вежливость.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

– А босая почему? – переводит взгляд вниз.

Мне становится дико неловко. Я кладу одну ступню на другую, чувствуя, как от его пристального взгляда бросает в жар.

– Неужели жизнь покатила в бездну, Ари? – насмешливо добавляет, наклонив голову вправо. – Стоит женишку бросить у алтаря, так всё, из сильных и независимых моментально превращаемся в уличных бродяжек.

Моё терпение лопается. Хотела быть вежливой и учтивой, не, видимо, не сегодня. Что ж...

– Не твоё собачье дело, Риан! – прорычала я.

– Какая экспрессия... – хрипло протягивает, делая шаг ближе. – Не страшно так разговаривать с будущим императором? Я ведь могу сделать твою жизнь невыносимой. Хотя... – он усмехнулся, вновь посмотрев на мои ноги, – ты, кажется, прекрасно справляешься и без моей помощи.

Меня затрясло от ярости, но я нахожу в себе силы спокойно выдать:

– Иди куда шёл. Не хочу с тобой разговаривать.

– Ах, не хочешь? А я хочу. Нет, жажду.

И прежде чем я успеваю возразить, Риан резко оборачивается к ведущему и громко заявляет:

– Аривия Ноланд первый этап прошла. Засчитайте.

Глава 10

– Ты что творишь? – потрясённо шепчу, поймав завистливый взгляд одного из конкурсантов.

– Пошли.

Меня бесцеремонно схватили за локоть и поволокли в сторону дверей.

– Ты... я... – от возмущения давлюсь воздухом. – Отпусти! – рычу, пытаюсь отлепить его пальцы. – Совсем ополоумел?

– Повезливее, Ари, – цедит, больнее впиваясь пальцами в руку. – Моё терпение не безгранично.

– Не сокращай моё имя, ты, наглое животное! – со всей силы упираюсь ногами в мраморный пол.

– Животное? – Риан останавливается. – Что-то новенькое.

Вздыхаю, вдруг вспомнив всё, что мне довелось испытать из-за него. Риан мой кровный враг с детства, но тогда его проделки были безобидные по сравнению с тем, что он вытворял со мной в академии.

– Отпусти меня! Или я закричу.

– Кричи, – усмехнулся, обнажая идеально ровные, белые зубы. – Могу даже громкоговоритель выдать. Хочешь?

– Что тебе от меня надо? – мой голос звенит от ярости. Свободной рукой провожу по лицу в жалкой попытке взять себя в руки.

– Дело есть.

- Какое?
- Важное.
- Риан...
- Ари.

Сцепив зубы, на несколько секунд прикрываю глаза. Этого наглеца не переспорить, проходила, знаю.

Продолжая тащить меня, словно козу на поводке, принц начинает спускаться по ступенькам.

Я делаю пару шагов, наступаю на что-то колючее и, зашипев, теряю равновесие. В следующее мгновение меня подхватывают за талию, не давая грохнуться вниз.

– Я и забыл, что ты ходячая катастрофа, – со вздохом говорит враг, поудобнее перехватывая за талию.

В нос тут же бьёт его запах – терпкий, с нотками хвои и чего-то пряного, до обидного приятный.

– Отпусти, – бурчу, дёргаясь и пытаюсь коснуться ногой земли. – Я сама справлюсь.

Я готова лопнуть от злости. Хватаюсь за его пальцы и отчаянно пытаюсь их отцепить, но его хватка становится ещё крепче.

– Бесполезно, Ари, – яростно шепчет у самого уха, от чего внутри всё холодеет. – И потом, мы уже пришли.

С этими словами Риан толкает плечом тяжёлую дверь и заносит меня внутрь.

Я дёргаюсь, пытаюсь вырваться, но вдруг замечаю стены, увитые... чёрной плесенью, и застываю, забыв о сопротивле-

нии.

Принц ставит меня на пол, и холод каменного пола обжигает босые ступни. Я морщусь, но даже это ощущение меркнет перед зрелищем.

– Знаешь, что это? – Риан облокачивается на стол, скользя по мне внимательным взглядом.

– Трогать нельзя, – сиплю, – можно получить ожог. И долго находиться рядом тоже нельзя. Пары ядовиты... – я осеклась. – Чёрт. Здесь что, тёмные ритуалы проводили?

Риан молчит, продолжая пристально смотреть.

– Плесень появляется, когда пар от зелья смешивается с тёмной энергией, – торопливо говорю, вспомнив учебник по ритуалам за четвёртый курс. – И разрастается быстро. Очень быстро. Максимум трое суток, и весь дворец затянет.

– Сможешь убрать? – лениво осведомляется принц, будто мы говорим о погоде.

– Пусть императорские зельевары убирают, – протягиваю, прищурившись. – Это ведь их работа.

– Один у целителей: натрогался в процессе «убирания» и получил ожог. Другой в отрубе и тоже у целителей.

Поднимаю на него потрясённый взгляд.

– А что, кроме них больше никого нет?

Риан замешкался.

– Ну... мы держим это втайне.

– А мне тогда зачем говоришь?

– Ты ведь дочь Нолада. А с учётом, что благодаря его

стараниям возникла плесень, ты болтать не станешь.

– Этой плесени от силы сутки, – отрицательно качаю головой. – А мой папа... он... – в носу защипало.

Хочу сказать, что он умер, но слова застревают в горле.

– Знаю. Но плесень расползлась из подвала, в котором, как выяснилось, были банки с её образцами. Возможно, кто-то намеренно выпустил эту заразу. Разбираемся.

Я закусила губу, вновь посмотрев на стены, увитые ядом.

Чёрные кляксы шевелятся, напоминая змей, крутящихся в гнезде. Вид пугающий.

– Ладно, я помогу, – раздражённо выдыхаю.

– Осчастливила, – с сарказмом выдавливает Риан, подходя ближе.

– Но это разовая акция. Понял? – задираю голову, смотря в его жёлтые глаза.

– Носки дать? – кивает на мои ноги. – Но не новые. Не заслужила. Могу свои дать, – с улыбкой добавляет.

Какой же он всё-таки гадкий... Ему согласились помогать, а он вместо того, чтобы поблагодарить, ещё и издевается.

– Нет, – буркнула я, отворачиваясь.

Внезапно дверь открывается, и в проёме показывается светлая макушка лакея.

– Ваше Высочество, обед начался. Все только вас ждут.

Риан тяжело вздыхает, будто ему сообщили о том, что его любимая игрушка сломалась.

– Сейчас явится мой помощник, скажешь ему, какие ин-

гредииенты тебе понадобятся, чтобы устранить эту гадость. Как закончишь, отчитаешься.

– Угу, – выдавливаю, отворачиваясь.

– Повторяю, как закончишь, отчитаешься передо мной. Ясно, Аривия?

– Да ясно, – вспылила я, обернувшись. – Уходи уже!

На его губах возникла улыбка, и мне дико захотелось стереть её с его холёной морды.

Как же он меня бесит...

Зачем я вообще согласилась помогать врагу?

Через несколько минут после его ухода появился долговязый парнишка в ливрее с коробками в руках.

– Здесь обувь. Выберите, пожалуйста, – говорит, начав открывать коробки с туфлями на любой вкус и цвет.

Мне стало стыдно.

Неужели я действительно выгляжу как бродяжка? Наверное, да... Но принять подачку от врага... это выше моего достоинства.

Стискиваю зубы и отрывисто говорю:

– Заберите. Обувь я не надену.

Парнишка вскидывает брови.

– Но Его Высочество сказал, что...

– Не стоит, всё нормально, – говорю, нервно оттягивая ворот платья. – Лучше принесите, пожалуйста, мне пепел рейнов, сушённый ардамон, корень гибиуса, три пузырька саламандрового масла, три ведра воды, ножницы, перчатки и

метр ткани из льна, – быстро перечисляю, не глядя. – Больше ничего.

Как только мне принесли всё необходимое, я, надев перчатки, приступила к работе.

Разрезаю ткань на несколько тряпок, смачиваю их в воде с добавленными травами и маслом и прикладываю к стене.

От того, как под пальцами дёрнулась плесень, меня затошнило, но я быстро взяла себя в руки. Прикрывав глаза, тянусь к своей магии и начинаю шептать нужное заклинание.

Через несколько минут усиленной работой плесень начала бледнеть и крошиться. Ещё через час, подсобка была очищена. Я осмотрела остальные помещения на этом этаже, и убедившись, что они чисты, выдохнула с облегчением.

Ноги трясутся от усталости. Магический резерв на нуле. А живот урчит так громко, словно меня месяц голодом морили.

– Спасибо, леди, – кивает парнишка, когда я передаю ему остатки материала. – Вы можете пройти наверх, в одну из гостиной, и там подождать Его Высочество.

Мне настолько плохо, что я едва держусь на ногах. Всё, что могу, это кивнуть и засеменить к лестнице.

Ступени качаются перед глазами, и я уже готова ухватиться за перила, когда знакомый голос режет слух.

– Спасибо за обед, – говорит... Эйвар.

Я застываю и осторожно выглядываю.

Эйвар. Рыжая девица, вцепившаяся в его руку. Импера-

тор, Риан и горстка подданных, семенящих следом.

Эйвар обнимает свою истинную, счастливо улыбается, а я чувствую, как сжимается от боли моё сердце.

Девушка хихикает, и я перевожу взгляд на её лицо.

Крупный нос, тонкие губы, светлые ресницы, веснушки на пол лица... На ней малиновое, бесформенное платье, почти сливающееся с её волосами.

Только сейчас замечаю, что она некрасива. Но легче от этого не становится. Дело ведь не во внешности. Для Эйвара эта девушка настолько дорога, что он даже привёл её на обед к дяде. Меня ни разу не приглашали.

Я уже готова отвернуться, но взгляд падает на её руку, и меня обдаёт холодом.

Моё кольцо. Точнее, уже не моё. То самое, которое леди Рагнарс стащила, пока я рыдала на полу.

Неужели они не нашли для неё другое кольцо?

Меня затрясло от отвращения.

Глава 11

Принца дожидаться не стала. Не хочу, чтобы он видел мои слёзы. Не хочу давать новую пищу для издевательств.

Да и зачем его ждать? Просьбу выполнила, так что идёт он лесом. Всё равно спасибо не скажет. Он ведь даже слово «спасибо» не знает.

Но не помочь этому венценосному хаму я просто не могла. Откажи я ему, и он бы выгнал меня, а мне надо продержаться на этом дурацком конкурсе и узнать, чем занимался отец. Возможно, если я пойму, что за эксперименты он проводил, будет проще найти убийцу.

Другое дело, что мне совсем не хочется наткнуться на Эйвара, который постоянно крутится во дворце. Теперь он ещё берёт с собой свою новую пассию. И видеть то, как он её обнимает, сродни пыткам.

Я любила Эйвара всем сердцем. И его предательство сломило меня. Правда, на фоне горя по отцу, оно померкло, но сейчас... видя его с другой, жгучая обида снова поднялась со дна.

Он меня предал. Растоптал мою любовь. Унизил на глазах у всех.

Что нужно сделать, чтобы унять эту агонию в груди?

Медленно иду босиком по пыльной дороге и утираю рукавом горькие слёзы.

Задираю голову к небу и делаю глубокий вдох.

Нужно взять себя в руки. Нельзя расклеиваться. Не стоит лить слёзы из-за мужчины, который втоптал тебя в грязь.

Он меня не достоин, и плевать на социальное неравенство. Я всегда была честна перед ним, а он передо мной – нет. К тому же он кобель, пытающийся усидеть на двух стульях, так что... долой слёзы. Со временем чувства утихнут, и я его забуду. Ведь время лечит, кто бы что ни говорил. А мне сейчас о себе нужно думать. Привести дом в порядок, устроиться на работу, отыскать убийцу отца...

Нанять экипаж получается с третьего раза. Противные возницы, видя, что я босая, брезгливо кривили лица.

– Ноги поставлю на газету! – выпалила я третьему по счёту вознице, почти отчаявшись. – И заплачу двойную цену.

И только после этих слов меня согласились везти. Не будь я смертельно уставшей, добрела бы на своих двоих, но ритуал очищения выкачал из меня все силы.

У особняка меня ждал сюрприз.

Неприятный сюрприз.

Эйвар сидел прямо на бордюре у моей калитки, локти упёрты в колени, руки сцеплены в замок. Он смотрел в одну точку, будто пытался прожечь взглядом землю, и даже не заметил, как я подошла. Только когда я остановилась в паре шагов, он поднял голову.

Его тяжёлый взгляд вызвал бурю в душе.

Да как у него хватает наглости появляться передо мной?!

Он ведь только что лапал свою истинную в дядюшкином дворце!

– Что ты здесь делаешь? – цежу сквозь зубы, до боли сжав кулаки.

Он медленно поднимается, не сводя с меня колючего взгляда.

– Где ты была? – не менее «приятным» тоном спрашивает.
– И что с волосами?

– А тебе какое дело?

– Как какое? Я о тебе... – он замолкает, как только его взгляд падает вниз. – Ты почему босиком?

Я закатила глаза.

– Ты мне что-нибудь объяснишь, Аривия? Я оставил тебя всего на день. На один день! А ты уже выглядишь так, словно котлы весь день мыла. Где ты была?! – прорычал он, заставив меня попятиться.

Да что это с ним?

– Уходи, Эйвар, – напряжённо говорю, начав растерянно озираться.

Вокруг мёртвая тишина. И если он вдруг решит... что-то со мной сделать, никто не придёт на помощь.

До сих пор скулы болят от синяков, оставленных его пальцами...

– Не уйду, – выплёвывает, шагая ко мне. – Я пришёл к тебе и не уйду без тебя.

– Ты в своём уме? Иди к своей истинной!

– Аривия, прекрати, – на его скулах заиграли желваки. – Я обещал твоему отцу, что...

– Что ты обещал? Что будешь заботиться обо мне?

– Именно.

– А это обещание было до того, как ты бросил его дочь у алтаря, или после? – я горько усмехнулась и скрестила на груди руки.

– Аривия... – он с шумом выдыхает и закатывает глаза. – Не усложняй.

– Уходи, Эйвар. Между нами всё кончено. Ты отказался от меня там, у алтаря, а я отказалась от тебя в момент, когда ты поцеловал свою истинную на глазах у всех.

– Я от тебя не отказывался! – зарычал он и, преодолев расстояние между нами, схватил за плечи. – Я не отказывался, – с нажимом повторяет, сжимая мои плечи с такой силой, что я... вздрагиваю от боли. – Ты моя, Ари. Моя. Слышишь? Да, я не женился на тебе, но... ты всё ещё моя, и мы будем вместе, хочешь ты того или нет.

– Ты... серьёзно? – потрясённо выдавливаю. – Ты думаешь, что я буду с тобой, когда у тебя появилась другая?

Он морщится, будто я сказала несусветную глупость.

– У тебя нет выбора, – глухо говорит, опуская ладони на мою талию.

Я тут же дёргаюсь, и он с силой припечатывает меня к себе, выбивая из лёгких весь воздух.

– У тебя нет ни денег, ни связей. Родственники от тебя

отказались, впрочем, как и подруги. Ты осталась одна, Ари-вия. Одна. Но... я рядом, – с усмешкой говорит, стискивая меня в объятиях. – Если не хочешь жить в моём столичном доме, я куплю тебе другой, любой дом, какой захочешь. Мы будем вместе. Я сгорал от любви к тебе больше полугода, и ты не ускользнёшь от меня. Я не позволю!

– Я не стану греть твою постель! – рявкнула я, выпрямляя руки в попытке его оттолкнуть.

– Мы любим друг друга, – выдыхает он, уткнувшись носом в мою шею.

Меня передёрнуло так, что стало трудно дышать.

– Ты себя слышишь? – потрясённо шепчу. – Ты ведь нашёл истинную...

– И что? – цедит, подняв голову. – Это другое, Ари. Она важна, и я её не брошу, но и ты важна для меня...

Дальше я уже не слышала. Красная пелена возникла перед глазами.

Набираю как можно больше воздуха, поднимаю ногу и со всей силы врезаю коленом в самое уязвимое место. Эйвар застонал и согнулся, а я, дрожа от ужаса, кинулась к дому.

Позади послышались тяжёлые шаги, и я, леденея, резко распахиваю калитку и захлопываю её за собой.

– Вернись! Аривия! – рычит Эйвар. – Вернись, или я... сожгу этот дом!

Во дворе я спотыкаюсь и падаю на колени. В глазах темнеет. Игнорируя боль, встаю и, пошатываясь, торопливо ша-

гаю к двери.

Надо успеть до двери. Надо успеть. Успеть...

– Аривия! Ты от меня никуда не денешься! – продолжал бесноваться Эйвар, молотя кулаками по калитке. – Лучше решим всё по-хорошему, потому что по-плохому тебе не понравится!

Забегая домой, закрываю дверь и начинаю порывисто дышать.

– Ты от меня не избавишься. Слышишь? Ты будешь моей!

Как мог человек, о котором я грезила, так быстро превратиться в навязчивый кошмар?

Я его боюсь.

Буквально вчера до дрожи любила, а сегодня... сегодня я его до дрожи боюсь.

– Ты можешь прятаться сколько угодно в этом разваливающемся доме, но это не спасёт тебя от меня. Собери вещи. С завтрашнего дня ты будешь жить со мной!

Продолжая трястись страха, сажусь на корточки и прячу лицо в дрожащих ладонях.

Внезапно стало тихо. Такая мёртвая, удушающая тишина, будто купоном накрыли.

Проходит минута, потом вторая, третья, а я продолжаю напряжённо прислушиваться.

Через пятнадцать минут я, ухватившись за выступ в стене, поднимаюсь и медленно приоткрываю дверь.

Калитки не видно. Ничего не видно. Глухая стена из веток

и лиан.

– Спасибо, букетик... – прошептала я, плотно закрывая дверь.

Глава 12

Колени я разбила в кровь, когда убегала от бывшего. Но на то, чтобы встать и промыть раны не было сил. Так и сижу, подпирая спиной входную дверь, судорожно размышляя о том, что делать дальше.

Эйвар превратился в одержимого преследователя.

Ему плевать на мои желания. Плевать на мои обиды. Он меня не просто не уважает, он считает, что имеет право относиться ко мне, будто я его собственность.

Захотел вещь – получил. Это его девиз.

Но как... как мог мужчина, который казался образцом благородства и чести, так быстро превратится в чудовище?

Думаю, он всегда был таким, это я, дура, с розовой пеленой на глазах, не разглядела его истинной натуры.

Жениться не стал, якобы встретив истинную, но и отпустить не захотел. Теперь грезит превратить меня в свою постельную игрушку. Зря, что ли, полгода бегал?

Как же противно...

Самое ужасное, что мне даже за помощью обратиться не к кому. Родственники не станут помогать. Роберт, наоборот, даже подсобит Эйвару, стоит тому обратиться к нему.

Боги, что же мне делать?

Синий букетик сидел рядом. Его чёрные глазки с беспокойством взирали на меня, и мне показалось это настолько

трогательным, что я громко расплакалась.

Сию в старом, разваливающемся доме, и единственный, кто сочувствует и жалеет меня, – дикий сорняк.

Как я докатилась до такой жизни?

Делаю глубокий вдох. Надо собраться.

– Он ушёл? – спрашиваю у букетика.

Активно кивает, взмахнув маленькими лианами.

А я... открываю рот и начинаю торопливо вываливать на сожителя всё, что со мной произошло за эти дни.

Букетик молчит, не перебивает, только смотрит и слушает, а я всё говорю и говорю, не в силах заткнуться. И про смерть отца, и про то, как Эйвар бросил меня у алтаря, и про эту рыжую, которую он сегодня приволок во дворец.

Рассказываю и ощущаю, как с груди будто камень сползает.

– Спасибо, что выслушал, – сипло выдыхаю я и, поднявшись, медленно плетусь в душ.

В доме горячей воды нет, только ледяная, но это не помешало мне залезть в кабинку и открыть кран.

Закончив с водными процедурами, завернулась в полотенце и, стуча зубами, вышла в холл.

Разожгла камин, обработала колени и легла на подушки, раскинув руки.

Надо придумать, как спасти себя от Эйвара.

Пожаловаться на него? Но кому? Да и станут ли меня слушать? Моё слово против его... Я ведь теперь никто. Возмож-

но, именно поэтому Эйвар начал вести себя так со мной. У него теперь руки развязаны...

Внезапно в голову приходит настолько безумная мысль, что я резко вскакиваю.

А что... если обратиться к Риану? Я ведь почти два часа убила на его чёрную плесень! Потребую кругленькую сумму, и с этими денежками пойду в частное агентство. Найму двух крепких мужчин-охранников. Будут ходить рядом со мной, пока не угомонится Эйвар...

Утром меня разбудил букетик. Навис надо мной, шелестя лианами, и я, от испуга, как заверещу.

– Ну и зачем ты меня разбудил?

Букетик пополз в угол, заваленный старыми газетами.

– Что там? – со вздохом спрашиваю и, завернувшись в одеяло, ползу вслед за сорняком.

Букетик вытаскивает пожелтевшую газету и толкает в мою сторону.

«Скандал у алтаря! Тиолетта Миртон бросила жениха в разгар церемонии!»

А не та ли это Тиолетта, которая Рагнарс?

Хватаю газету и смотрю на дату. Выпущена пятьдесят три года назад.

Прищурившись, подношу газету ближе и вздрагиваю. Да это же мать Эйвара! Как... как такое возможно?

Статья большая. Боюсь, не успею прочитать. Близится рассвет, а мне надо ускользнуть из дома раньше, чем явится

Эйвар. Не факт, конечно, что придёт именно он. С его возможностями он может отправить своих бугаев, меня скрутят и повезут к нему домой...

Страшно. Очень страшно.

Уже сидя в экипаже, уносящем меня в императорский дворец, дико жалела, что не прихватила с собой газету.

Кого бросила у алтаря мать Эйвара?

Теперь весь день только об этом буду думать!

Во дворце царит хаос. Лакеи носятся туда-сюда, залы полны декораторов, украшающих дворец. Придворных почти не видно, но если они и появляются, то все, как один, нервные и злые. Неудивительно – дворец готовится к главному конкурсу империи. Скоро начнётся отбор невест.

Говорят, что в конкурсе примут участие принцессы из соседних стран, среди которых есть и принцесса орков. Вот бы она выиграла! Они бы очень гармонично смотрелись с Рианом. Он высокий и красивый, она зелёненькая, низенькая и пухленькая. Детки получились бы прекрасные. Зелёные дракончики... Красота.

Точно знаю, что император выгодно женит отпрыска. Геральд Освальд помешан на чистоте крови, на всяких аристократических примочках. Даже к племяннику лез с упрёками, когда тот собирался жениться на девице из малого дома. Сейчас, наверное, в восторге. Эйвар ведь бросил меня...

Конкурс зельеваров на этот раз проходит в северном зале. Здесь обитают растения, которым нужен холод.

Войдя в оранжерею, я моментально превращаюсь в ледышку.

Конкурсанты укутались в плащи и меховые накидки, а я, в своём платье с открытыми плечами, выгляжу на их фоне как неуместная экзотика. Вот к чему приводит ранний уход с конкурса...

Ведущий, мазнув по мне удивлённым взглядом, начал увлечённо рассказывать о зимнем цветке, а я, стуча зубами, то и дело бросать в сторону дверей мрачные взгляды.

Как мне незаметно ускользнуть?

Мне нужно найти Риана. Не знаю, правда, как я буду искать принца в этом громадном дворце, но попробовать всё же стоит.

Но сегодня удача на моей стороне. Потому что стоит мне додумать мысль, как стеклянные двери оранжереи распахиваются и всплывает Его Высочество.

Сложив руки на груди, начинаю глупо улыбаться.

Как говорится, на ловца и зверь бежит.

Но моя улыбка меркнет, когда я замечаю кровожадное выражение на его лице. Такое ощущение, что убивать идёт.

– Аривия... – цедит сквозь зубы.

– Ты со мной поговорить пришёл? – нервно спрашиваю, скосив взгляд на ведущего, который, как назло, пялится в нашу сторону, а вместе с ним и все остальные.

– Ты почему не послушалась? – мрачно начинает. – Я же велел тебе ждать меня!

Велел он...

Боги, дайте мне сил!

– Мы можем... поговорить наедине? – севшим голосом говорю.

– А ты почему в таком виде?

На любой вопрос отвечает вопросом. Я и забыла, что с ним практически невозможно построить нормальный диалог.

Его тяжёлый взгляд скользит по моим открытым плечам, спускаясь ниже.

– Ты всегда была не от мира сего, Ари. Всегда.

Это он сейчас намекает, что я с придурью? Кто бы говорил!

– Ну хоть не босиком... – хрипло выдыхает. – Ладно, пошли.

Не успеваю ничего ответить, как он хватает меня за руку и тащит к выходу, вызвав у присутствующих изумлённые возгласы.

От того, как его горячая лапища сжала мои ледяные пальцы, стало не по себе.

В попытке вырвать свою ладонь, кладу свободную руку на его предплечье. Кожа у него такая горячая... Как печка, ей-богу. Осмелев, хватаюсь крепче.

– Наглеешь? – усмехается, выгнув бровь.

– Мёрзну.

Как только выходим в коридор, я отлепляюсь от врага, ре-

шая взять ситуацию в свои руки.

– Прежде чем ты откроешь рот, хочу кое-что сказать... – напряжённо говорю, взирая на него исподлобья.

Риан начинает хлопать глазами, явно удивлённый моей наглостью, как вдруг послышались знакомые голоса.

Слишком знакомые. Эйвар. Его мать. И кто-то третий. До конца не осознавая, что делаю, я хватаю Риана за руку и тяну к колонне.

Только тогда, когда оказываюсь в укрытие, понимаю, что совершила ошибку.

Это мне надо прятаться, а не наследному принцу. И хриплый смешок, раздавшийся над моим ухом, тому доказательство.

Глава 13

– И почему мы прячемся? – хрипло шепчет Риан, стоя у меня за спиной. Его горячее дыхание обжигает макушку.

– Тихо, – говорю, выглядывая из-за колонны.

Их не трое. А четверо. Рыжая молчала, поэтому я не сразу поняла, что и она с ними. Хотя... теперь Эйвар постоянно с ней носится. Может, и раньше носился, просто я не знала.

– Гардия, детка, не волнуйся, – с улыбкой произнесла леди Рагнарс, посмотрев на рыжую.

А я скривилась.

Гардия...

Как Гарпия, только Гардия.

– Я и не волнуюсь, – гнусаво протянула рыжая, вздёрнув нос. – Просто хочу, чтобы свадебная церемония прошла идеально.

Моё сердце болезненно сжалось.

Свадебная церемония? Они что, уже сейчас собираются к алтарю? И недели не прошло, после недавнего позора...

Эйвар делает шаг к рыжей и, по-хозяйски обвив талию рукой, притягивает к себе.

Меня замутило.

До сих пор в голове не укладывается тот факт, что он оказался мерзавцем.

– На этот раз всё будет идеально, – говорит Тиолетта с на-

жимом, растягивая губы в холодной улыбке. – Дядя Эйвара лично проследит за каждым шагом.

Она бросает взгляд на седого мужчину в тёмном камзоле. Судя по одежде, он один из советников императора.

– К тому же, церемония состоится прямо во дворце. Так что поводов для беспокойства нет.

– За организацию я не переживаю... – капризно надувает губы рыжая, став похожей на перезревший помидор. Но, судя по тому, как нежно смотрит на неё Эйвар, ему всё нравится. – Главное, чтобы на церемонии не было... – она умолкает, хмуро посмотрев на Эйвара, – твоей бывшей невесты.

– Не волнуйся, любимая, – произносит Эйвар и целует руку Гардии под одобряющий взгляд матушки.

В следующий миг его лицо меняется. Взгляд стекленеет. Он выпрямляется, медленно поворачивает голову к колонне – прямо туда, где стою я.

Я едва успеваю отшатнуться.

Сердце подпрыгивает к горлу.

Только тогда, когда голоса стихают, я с шумом выдыхаю.

С чего это рыжая взяла, что я вообще собираюсь к ним на свадьбу? Это она могла ворваться в разгар церемонии, увести жениха и распугать всех гостей! Я уж точно этого делать не стану.

Видимо, я сказала все эти слова вслух, так как над ухом раздался бархатный баритон принца:

– Тебе до неё далеко.

Резко оборачиваюсь.

– Ты не умеешь так верещать, как Гардия. У неё голос писклявый, а у тебя – нет. Значит, не стоит и пытаться.

Смотрю в его жёлтые, смеющиеся глаза, и начинаю улыбаться.

Если бы мне вчера сказали, что я буду улыбаться тому, кто превратил мою академическую жизнь в кошмар, я бы только рассмеялась и покрутила пальцем у виска. Но моя жизнь перевернулась с ног на голову за последние несколько дней, так что я уже ничему не удивляюсь.

– Если ты закончила дурачиться, то у меня к тебе дело, – Риан тут же меняется в лице, растеряв всю весёлость.

– Какое?

Спустя сорок минут я тёрла подвалы императорского дворца, ругаясь сквозь зубы.

Риан снова подкинул мне работёнку. Теперь подвалы дворца кишат визеулисом – сорняком, запах которого вызывает бессонницу. И Его Высочество, конечно, счёл это великой честью – доверить именно мне выгребать вонючие завалы из жёлтых, прелых цветов.

– Больше никому, – заявил наглец, пожав плечами. – Во дворце заговор, как ты уже поняла. Кто-то намеренно гадит, и пока я не выясню, кто именно, будем делать вид, что всё под контролем. И, предвосхищая твой вопрос, Аривия, – нет, заменить тебя некем.

Я уже раскрыла рот, чтобы послать его подальше, но он

добавил:

– Заплачу. В двойном размере. И за вчерашнюю работу тоже.

Эти слова сработали, как заклинание. Я мгновенно замолчала. Деньги мне сейчас ой как не помешают.

В подвалах практически никого нет. Идеальное место для всякого рода злодейств. Отравы наварить, плесень развести, зелье поноса сварить, а потом разливать его вместо утреннего чая...

Слова принца о заговоре всё никак не выходили из моей головы. Кому и зачем нужно пакостничать в императорском дворце?

Мне выделили двух старательных лакеев. И пока я читала заклинания, обезвреживающее цветки, они их собирали в мешки и вытаскивали из подвала. Закончив с заклинаниями, я взялась за стены, натирая их мылом, которого боялись сорняки.

Всё шло спокойно, пока взгляд не зацепился за символ, выведенный углём в самом тёмном углу.

Ведьминская метка.

Я похолодела.

Ведьмы в нашем мире вне закона. Существа злобные, питающиеся чужим горем и ненавистью. Владеют исключительно чёрной магией. Они не просто выполняют поручение – они его проживают, вплетают в ткань реальности, чтобы потом никто не смог распутать.

Страшные создания. И самое опасное в них то, что ведьма может выглядеть, как обычный человек.

А тот, кто решился нанять такую... должен быть либо отчаянным, либо слишком могущественным.

Я медленно сняла перчатки, слезла со стремянки и помчалась на выход.

От волнения у меня задрожали ладони.

Мне нужно срочно поговорить с Рианом.

Вылетаю в коридор и врезаюсь в каменную грудь... Эйвара.

– Что ты здесь делаешь? – цедит он, схватив меня за плечи. – Думала, я не почувствую твоего присутствия?

Меня накрыло такое сильное чувство страха, что перехватило дыхание.

Дорогие мои, спасибо за поддержку в виде звезд и комментов) Поддержка вдохновляет выкладывать проды ежедневно.

А сейчас хочу показать Вам визуалы героев. Обязательно напишите, кто Вам понравился) Листаем ##

Визуалы

Аривия Ноланд

Эйвар Рагнарс

Риан Арминд

БУКЕТИК)))

Глава 14

– Не смей ко мне прикасаться! – зарычала я, со всей силы толкнув его в грудь.

Эйвар усмехнулся, не сдвинувшись ни на сантиметр.

– Если продолжишь донимать меня, я расскажу всё твоей девушке, – на одном дыхании проговариваю, не оставляя попыток вырваться.

Его взгляд темнеет, а пальцы сжимаются на плечах сильнее.

– Ты только больше себя опозоришь, – цедит он. – Никто тебе не поверит, Аривия. Наоборот, скажут, что ты свихнулась в погоне за мной. Но если ты хоть что-то скажешь Гардии, ты пожалеешь. Моя месть тебе не понравится.

Меня охватила ярость.

Резко поднимаю руку и замахиваюсь. Звук пощёчины разнёсся эхом по пустому коридору.

Эйвар на несколько секунд прикрывает глаза, играя желваками.

А меня уже не по-детски трясёт.

Он разлепляет глаза, и я вижу в них металлический оттенок.

И когда я думаю, что меня сейчас начнут убивать, совсем рядом раздаётся голос.

– Что здесь происходит?

Я вздрагиваю. Из тени выходит Риан.

– Ничего, кузен, – цедит Эйвар, резко обернувшись. – Просто разговариваем.

Отшатнувшись, начинаю тереть плечи, чтобы унять боль.

– Если просто разговариваете, тогда почему Аривия тебя ударила?

Эйвар едва слышно выругался, дотронувшись пальцами до красной щеки.

– Я жду объяснений, Эйвар.

– Тут нечего объяснять, – огрызается, сверкнув синими глазами. – Мы просто выясняем отношения. Тебе лучше не лезть.

Риан усмехнулся, шагнув в нашу сторону.

– Отношения? О каких отношениях речь? Помнится, ты своим поступком показал, что между вами всё кончено, разве нет?

По лицу Эйвара было видно, что он зол настолько, что с трудом удерживает себя в руках. Но за злостью проскальзывало нечто ещё – смесь стыда, раздражения... и чего-то совсем другого. Но чего именно, было непонятно. Чувство вины?

– Брат, прошу, не лезь, – с нажимом повторяет, сжав кулаки. – Это касается только меня и Аривии.

– Вот как? – Риан складывает руки на груди. – А что Аривия думает по этому поводу? Вид у неё такой испуганный, что впору звать лекаря.

Эйвар дёргается, словно от удара.

– Он меня донимает, – тихо говорю.

Знаю, что жаловаться – малодушно, особенно врагу, но я просто дошла до точки невозврата. По-хорошему Эйвар не понимает, а по-плохому я не умею. Вот и приходится искать другие способы.

– Вот как? – лениво протягивает Риан, скользнув по мне взглядом. – И чего же хочет этот без пяти минут «снова жених»?

– Риан... – угрожающе рычит Эйвар. – Прекрати.

– Этот без пяти минут «снова жених» хочет сделать меня любовницей, – на одном дыхании проговариваю.

Ну вот, я это сказала. Небо не разверзлось. Земля не дрогнула. Лишь жгучий стыд заполонил каждую клетку тела.

– Даже так? – жёлтые глаза Риана опасно блеснули. – Гардия знает, что ты пристаёшь к бывшей невесте?

На скулах Эйвара ходят желваки. Он сжимает и разжимает кулаки, будто ещё немного – и набросится.

– Ты не вправе делать грязные предложения Аривии по двум причинам, – с усмешкой произносит Риан и делает шаг вперёд. Его пальцы обхватывают мою руку, притягивая ближе. Я не успеваю возмутиться, как он продолжает:

– Во-первых, это неприлично. А во-вторых, Аривия теперь моя. Мы встречаемся.

Эйвар замирает. Мгновение, и в его синих глазах вспыхивает ярость. Лицо исказилось от гнева. Руки затряслись.

– Что ты сказал? – зарычал он, обернувшись всем корпусом.

– Мы встречаемся, – по слогам произносит Риан. – И если ты ещё раз подойдёшь к ней, то будешь иметь дело со мной.

– Встречаетесь? – голос бывшего звенит от сдерживаемой ярости. – А леди Делия и леди Агнесс знают, что ты завёл себе новую постельную грелку? И кого? Потасканную, использованную...

Мир сужается до одной точки. Слова режут, будто лезвие. Меня трясёт от ярости, но я не успеваю даже вдохнуть.

Риан с рёвом бросается на Эйвара, и я испуганно отшатаюсь.

Они сталкиваются, плечо о плечо, словно два зверя. Удар гулко отдаётся в стенах. Эйвар делает выпад, Риан перехватывает, толкает, и оба, теряя равновесие, врезаются в колонну. Каменная крошка осыпается на пол.

Я прижимаюсь к стене, чувствуя, как трясутся ладони.

Всё происходящее кажется нереальным, будто сон, в который меня втянули силой.

– Не здесь, – прорычал Риан, и через мгновение их обоих поглотило чёрное марево портала.

Глава 15

На грохот сбежались стражники и лакеи. Хмурились, крутили головами, пытались расспросить у меня, что это был за шум. А я стояла, как вкопанная, не в силах даже моргнуть.

Оскорбительные слова Эйвара впились под кожу, заставляя дышать через раз.

Как у него язык повернулся сказать такое? Мы ведь только за руки держались! Я относилась к этому серьёзно. И не зря. А вот Эйвар, похоже, не отказывал себе в удовольствиях. Такое ощущение, будто тот Эйвар, которого я любила, и тот, что только что яростно тряс меня за плечи, – два разных человека.

Зябко обхватив себя за плечи, вернулась в подвал.

Присев на корточки около стены, на которой нацарапана ведьминская метка, я прикрыла глаза и потянулась к магии.

Метка свежая. Может, день или два. Тёмный лучик уходит на верхние этажи и там растворяется. Ещё немного времени, и полностью исчезнет.

Почти уверена, что ведьма, оставившая след, находится во дворце. Она может притворяться кем угодно, служанкой, работницей кухни или придворной дамой. И найти её практически невозможно. Это как искать иголку в стоге сена.

Тут не обойдёшься одним неопытным зельеваром вроде меня, нужны маги с другой специализацией, имеющие опыт

в расследовании тёмных дел.

Когда хлопнула дверь, я резко обернулась.

Риан. Хмурый. Злой. И с огромным кроваво-красным по-
резом на лице, который, пока он шагал ко мне, стремительно
затягивался.

Вжимаю голову в плечи и делаю глубокий вдох.

Риан опускается на корточки рядом и, тяжело вздохнув,
спрашивает:

– И давно он к тебе пристаёт?

Медленно киваю.

Разговаривать на эту тему жутко не хочется, но раз из-за
меня принц вступил в драку, придётся вежливо ответить на
его вопросы.

– Как давно?

– Почти сразу после церемонии.

Риан прикрывает глаза и с шумом выдыхает.

– Почему не сказала? – в его голосе проскальзывают об-
винительные нотки.

– Кому? Тебе? – удивлённо брякаю, схватившись за вы-
ступ в стене.

Риан прищурился, и я невольно залюбовалась его ресни-
цами – длинными, густыми, совершенно не по-мужски кра-
сивыми. Любая девушка обзавидовалась бы.

– Да кому угодно, – цедит сквозь зубы. – И да, могла ска-
зать и мне.

– Ну... – смущённо начинаю, вцепившись пальцами в

складки на платье, — я... боялась, что мне никто не поверит. И потом, от меня все отвернулись. Не думаю, что кто-то встал бы на мою сторону, — говорю, чувствуя, как защипало в носу. — Спасибо, кстати, — договорив, я отвела взгляд.

Повисла пауза. Такая неловкая, липкая пауза, нарушаемая лишь моим прерывистым дыханием.

Риан смотрит, не мигая, и от этого кровь приливает к щекам.

— Вот... — я смущённо кашлянула, — это... метка. Ведьминская метка, — я указываю на угол. — Хотела тебе сказать об этом.

Риан переводит взгляд туда, куда я указываю, потом снова на меня, и говорит:

— Если он к тебе ещё раз подойдёт, скажешь мне.

Я закусила губу, решая, что ответить.

Зачем принцу возиться со мной?

— Хорошо, Аривия? — напряжённо протягивает. — Жду твой положительный ответ.

— Я не думаю, что тебе стоит в это вмешиваться. Я и сама в состоянии...

— Аривия, позволь мне самому решать, стоит ли мне в это дело вмешиваться, или не стоит, — перебивает он.

— Ладно...

— И какой твой ответ?

— Хорошо, я скажу, — раздражённо выдыхаю.

— Хорошая девочка, — с улыбкой говорит Риан, смутив ме-

ня ещё больше. – А теперь давай о метке. Кто и когда её оставил?

Спустя сорок минут я сидела в одной из золотистых гостиных императорского дворца, не переставая крутить головой.

Гостиная в буквальном смысле золотая. Золотистые портьеры, золотистые стены с вычурной лепниной, мебель тоже золотистая, и даже ковёр, в ворсе которого утонули мои ноги, сиял золотом.

В глазах нещадно рябило. Я сидела, прижавшись спиной к диванной подушке, и хлопала глазами.

Судя по Риану и двум мужчинам, работающим на империю, они уже привыкли к такой... ослепительной роскоши.

– Дворец по три раза в день проходит магическую проверку! – завопил Люрдус Сивонтийский, главный придворный маг императорского дворца.

Поглаживая куцую козлиную бородку, он щурил чёрные глаза и нервно расхаживал по гостиной.

– И тем не менее кто-то магичит, – спокойно парировал Риан, вальяжно сидевшей в золотистом кресле. – У вас под носом, – с сарказмом добавил.

Люрдус начал краснеть.

Папа его никогда не любил. Говорил, что не существует в мире более склочного, жадного и беспринципного человека. Как бы то ни было, Люрдус главный придворный маг, а значит, его умения и опыт высоко ценятся императором.

– Вполне вероятно, – пробасил глава тайной канцелярии –

Джордж Гранд. Худой, как жердь, с пронзительно льдистыми глазами и копной седых волос.

По словам папы, глава тайной канцелярии отличался слабостью к женщинам. Это удивляло. Ведь его внешность, мягко говоря, отталкивающая. Каждый раз, когда его взгляд падал на меня, хотелось поёжиться.

– Магическое вмешательство бывает разным, – холодно добавил он, посмотрел на Люрдуса. – Вам ли не знать? Если никто не запускает в окна пульсары, не значит, что атаки нет. Есть категория магов, действующая иными способами. Например, зельевары. Их травки и зелья могут умертвить целое поселение. Или, – Джордж посмотрел на Риана, который задумчиво пялился на меня, – чернокнижники и ведьмы. Этим вообще ничего не надо, достаточно шепнуть парочку проклятий, и будешь всю жизнь спотыкаться на ровном месте. Другой вопрос, кому и зачем это нужно?

– Ты у меня спрашиваешь? – усмехнулся Риан, откинувшись в кресле и положив руки на подлокотники.

– Понял, – кивает Джордж. – Выясним.

Люрдус, переводивший взгляд то на принца, то на главу тайной канцелярии, вдруг посмотрел на меня в упор и мрачно произнёс:

– А почему мы обсуждаем столь секретные дела при... незнакомке? Кто она? – он поджал тонкие губы. – Ваше Высочество, почему вы не представили её нам? Это ведь небезопасно – вести переговоры при посторонних.

– Это Аривия Ноланд.

Оба взгляда вонзаются в меня.

– Ноланд? – хмурится Джордж, продолжая меня разглядывать. – Дочь Ардена?

– Да.

Повисла пауза.

– А что она... – начинает Люрдус, но принц перебивает его, спокойно заявляя:

– С сегодняшнего дня Аривия Ноланд занимает должность придворного зельевара. С испытательным сроком, разумеется.

Моё сердце застучало со скоростью света.

Глава 16

– Ты хочешь... – сипло начинаю я, как только из гостиной выходят Люрдус с Джорджем, – взять меня на место моего отца? А как же... – у меня перехватывает дыхание, и я осекаюсь, – а как же конкурс?

– Считай, ты его выиграла.

– Но...

– Подпишем договор. После чего выдам тебе форму и будешь ходить рядом. Вопросы?

Его предложение кажется таким нереальным, что я не могу подобрать правильных слов. Открываю и закрываю рот, словно рыба, брошенная на берег.

– Но почему я? – откашлявшись, выдавливаю.

– Ты была лучшей на курсе, – хрипло отвечает, загибая палец. – Ты дочь своего отца, а он был талантливым зельеваром. Наверняка ты унаследовала капельку его таланта, – он усмехнулся, откинувшись на спинку кресла. – Вчера ты за полтора часа удалила плесень, с которой сутки не могли справиться мои специалисты. А сегодня ты вычистила подвал от прелых цветков и отыскала зловещую метку. Ещё вопросы?

– Я... – выдыхаю, нервно проведя по волосам. – Даже не знаю... – смущённо выдавливаю, потупив взгляд.

Мысли роятся в голове, не давая выдавить из себя ни сло-

ва. Предложение стать придворным зельеваром ошеломляет. А вдруг я не справлюсь?

– Но платить буду меньше, чем твоему отцу. Он был опытным, а ты нет.

Может, я сплю, и мне снится сон?

Я со всей силы щипаю себя за локоть.

– Что ты делаешь? – тут же спрашивает Риан, поддавшись вперёд.

– Ничего, – бурчу. – А что...

– Буду исправно платить. Взамен – будешь делать всё, что скажу.

Я закусила губу и отвела взгляд.

Не давал покоя один деликатный вопрос. Стыдно было его задать, но лучше уж спросить сейчас, чем потом гонять в голове тысячу возможных ответов.

– Мне кажется, моё назначение вызовет пересуды, – тихо произношу, чувствуя, как щёки начинают гореть. – Все решат, что между нами... ну, ты и я...

– Пусть думают.

– Что? – я резко вскинула голову.

Риан спокойно встретил мой взгляд.

– Ничего такого не произойдёт, пусть судачат, – пожимает плечами. – Ты вскоре докажешь, что не пустышка, и отношение к тебе поменяется.

Я его мнение не разделяла.

Если все будут думать, что я любовница принца, то мо-

ей репутации придёт конец. Хотя... о какой репутации идёт речь? Я её растеряла, будучи позорно брошенной у алтаря.

Счастье, что мне вообще сделали столь щедрое предложение.

Грех отказываться. Работа мне нужна. И деньги тоже.

– Хорошо, я согласна, – выпалила я.

– Сегодня же переезжаешь во дворец, – Риан поднялся с кресла. – Дворецкий выделит тебе комнату.

– Что? Нет! Я не перееду во дворец. У меня есть дом.

Брови принца удивлённо приподнялись.

– Папа никогда не жил во дворце, и я не собираюсь. Не уговаривай, – отрезала я, скрестив руки.

– Твой папа был взрослым, сильным мужчиной, – хмуро протянул он. – А ты – нет.

Не хочется с ним припираться, но он просто не оставляет выбора.

– Ничего, я найму охрану и домашний персонал, – уверенно произношу, до боли сжимая подлокотник.

О том, что смогу это сделать только после выплаты обещанного вознаграждения, предпочитаю промолчать.

– Аривия... – начинает принц, но в этот момент двери гостиной распахиваются, и влетает запыхавшийся парень в чёрном костюме.

– Ваше Высочество, вас ждут.

Риан тяжело вздыхает, словно на его плечи обрушились все заботы этого мира.

А может, так оно и было?

Во всяком случае, тот Риан, которого я знала, разительно отличался от нынешнего – того, что взял на работу девушку с подмоченной репутацией.

Принц стал серьёзнее, собраннее. Ни следа того опасного блеска в глазах, от которого когда-то по коже бежали мурашки.

– Жди здесь. Я отправлю к тебе помощников. Оформят на работу, проведут инструктаж и прочее, – поправляя запонки, произнёс Риан и зашагал к выходу из гостиной.

А я осталась сидеть, с улыбкой до ушей, продолжая не верить своему счастью.

– Вы Аривия Ноланд? – в гостиную вошла женщина лет шестидесяти с туго собранным пучком седых волос и густо подведёнными карими глазами. На ней было чёрное платье прямого кроя и золотистый жилет.

Я вскочила и протянула руку.

– Да, всё верно.

– Севелина Дерфон. Смотрительница дворца, – сухо произнесла она, пожимая мою ладонь. – Следуйте за мной.

Как только мы вышли в коридор, Севелина начала монотонным голосом рассказывать о распорядке дня служащих дворца.

Я кивала в нужных местах, то и дело нервно сжимая складки на платье.

Мы отправились в административное крыло, находящееся-

ся на втором этаже дворца. Вдоль стен сидели клерки, сосредоточенно скрипящие перьями. Здесь оформляли всех, кто работал при дворе: от кухарок до магов.

После десятка подписей и сухого «всё, вы приняты», я получила печать и лист с назначением.

Теперь официально я, Аривия Ноланд, – придворный зельевар.

После административного крыла Севелина повела меня в вотчину казначеев, и я получила свои кровно заработанные денежки.

Чувствуя себе на седьмом небе от счастья, я прижимала листок к груди и слушала Севелину, которая продолжала рассказывать об особенностях работы во дворце.

Когда мы повернули в коридор, ведущий в тронный зал, к нам навстречу неожиданно выскочили Тиолетта Рагнарс и... Гардия.

Матушка Эйвара застыла, будто наступила на гвоздь, и уставилась на меня, не веря своим глазам. Рыжая последовала её примеру, и её и без того тонкие губы превратились в нитки.

– Что ты здесь делаешь? – процедила Тиолетта, нервно одёрнув платье.

Севелина тут же склонилась в безупречном поклоне. Я тоже решила быть вежливой:

– Доброго дня.

– Я спрашиваю, что ты здесь делаешь?! – повторила она,

срываясь на крик.

В любой другой ситуации я бы не стала отвечать человеку, который на меня кричит, но матушка Эйвара – не тот персонаж, которого можно просто проигнорировать.

– Я новый придворный зельевар.

Тиолетта и Гардия переглянулись. На лице матушки Эйвара проступили красные пятна.

– Кто тебя принял?

Севелина сухо отчеканила:

– Распоряжением Его Высочества Риана Арминда леди Аривия Ноланд назначена на должность придворного зельевара. Все ваши вопросы вы можете задать напрямую Его Высочеству. Прошу нас извинить.

И не дожидаясь ответа, Севелина решительно обошла Тиолетту.

Я последовала за ней.

– Я сделаю так, чтобы тебя вышвырнули, – цедит леди Рагнарс, когда я прохожу мимо. – Такое ничтожество, как ты, не имеет права находиться во дворце.

Промолчать оказалось выше моих сил.

– Как вы изменились, леди Рагнарс, – с лёгкой усмешкой произношу. – Несколько дней назад называли меня дочерью, а теперь ничтожеством.

– Я всегда считала тебя ничтожеством, – прошипела она, шагнув ко мне. – Терпела ради Эйвара. К счастью, он понял, что ты его недостойна, и бросил тебя. И теперь мне не нужно

притворяться.

– Это называется лицемерие, – спокойно произнесла я, хотя внутри меня трясло от ярости. – Обзови вы меня ничтожеством раньше, возможно, я бы не стояла у алтаря с вашим сыном.

– Как ты смеешь... – лицо Тиолетты исказилось от гнева. – Думаешь, я позволю тебе здесь остаться? Сегодня же поговорю с Его Величеством, и тебя выпрут.

Гардия мерзко захихикала, прикрыв широкой ладонью рот.

Спокойствие, Аривия. Нельзя терять самообладание.

– Всего доброго, леди Рагнарс, – с улыбкой произнесла я и зашагала прочь.

Глава 17

Из дворца получилось вырваться лишь после полудня, сразу направилась в Следственную палату. Идти долго не пришлось: серое пятиэтажное здание, где сидел главный ищейка империи, стояло всего в паре кварталов.

Я долго сидела на скамейке перед зданием и нервно хрустела пальцами.

Размышляла об отце, о его жизни, и о том, кому он мог перейти дорогу.

Убийцей мог оказаться кто угодно, и это меня тяготило. У меня нет ни зацепок, ни улики.

Иногда думаю, если бы кто-то тогда искренне поддержал меня, я бы не позволила горю так выжечь меня изнутри. Но нет. Первые сутки после смерти отца растворились в смазанной каше звуков и лиц: мой крик, родня, делящая наследство, и Эйвар, шепчущий своё мерзкое «предложение».

Я возвела глаза к голубому небу, ощущая, как защипало в носу.

Когда теряешь близкого, вдруг понимаешь, что всё это время на земле держала не сила тяготения, а осознание того, что ты – чья-то дочь или сестра. Пока рядом есть тот, кто является для тебя опорой, ты стоишь. Когда опора исчезает, мир становится безликим и враждебным.

Внутри здания пахло плесенью. Всё безликое, серое и по-

коцанное. Казалось, в последний раз здесь делали ремонт лет сто назад.

Отстояв очередь из таких же несчастных, как и я, подошла к окошку и спросила, можно ли увидаться с Лардом. Отказали, заявив, что его нет на месте. Ничего другого не оставалось, как уныло кивнуть и записаться на приём.

После Следственной палаты из меня будто выкачали последние силы. Добил меня мужчина, которого вели в наручниках. Он мне подмигнул, сверкнув жёлтыми зубами.

Я понуро шла по улицам, размышляя о том, что делать дальше. Не в глобальном плане. Нет. Не знала, что выбрать – отправиться на рынок или в контору по частному найму.

Чувство самосохранения всё же оказалось сильнее.

Пусть Риан и поговорил с Эйваром, но не факт, что тот станет его слушать. Вполне вероятно, что около моего дома поджидает повозка с головорезами, и стоит мне заявиться туда, как меня поймают, свяжут и увезут.

Мне нужен домашний персонал. Нужна охрана.

Контора по частному найму находилась на окраине, в самом неблагополучном районе. И контора оказалась закрытой.

Я долго мялась у входа, хмуро глядя на выцветшую вывеску, в надежде, что владелец скоро появится. Но он не появился.

Отец всегда нанимал персонал по рекомендациям. Пожалуй, и мне стоит поступить так же. Завтра расспрошу Севе-

лину, вдруг она что-нибудь посоветует.

Я успела попасть на вечерний рынок. Купила спелых помидоров, эльфийского сыра и набор заготовок для зелий. И про букетик не забыла, – приобрела для него мешочек с удобрением.

Домой возвращалась с бешено колотящимся сердцем.

Вечерело. На моей улице всегда безлюдно. А если меня при этом ещё кто-то поджидает, я точно свихнусь от страха.

Крепче прижимая свёртки к груди, на негнущихся ногах шагала к дому, то и дело гулко сглатывая.

К счастью, около калитки никого не оказалось. Смахнув со лба пот тыльной стороной ладони, я вошла в дом.

Букетик тут же прискакал, шурша лианами.

– Я тебе сейчас такое расскажу, – с улыбкой начала я, складывая свёртки на обувную полку.

Пока я переодевалась, принялась рассказывать букетику обо всём, что со мной произошло за день. Он внимательно слушал и хлопал глазками.

После ужина занялась уборкой. Натирала полы, мыла окна, отдирая буйную поросль от стекла.

Завтра после работы отправлюсь в горводоканал, оплачу долг, если он есть, и попрошу подключить горячую воду. На выходных куплю кровать, шкаф и постельные принадлежности. А в следующем месяце отремонтирую кухню.

За всеми бытовыми хлопотами я совершенно забыла об утренней статье.

Переодевшись в пижаму, я разожгла камин и потянулась к пожелтевшей газете.

Правда, как только я прочитала первые строки, газета выпала из моих рук.

«Тиолетта Рагнарс уже собиралась сказать «да» Ардену Силвену, но в последний миг передумала и сбежала прямо из-под венца, оставив растерянного жениха у алтаря».

Арден Силвен...

Мой отец.

Раньше он носил фамилию – Силвен, но потом поменял. Я никогда не задумывалась о том, почему отец не носит фамилию родного дома, но... теперь, кажется, я поняла, почему.

Потому что мать Эйвара пятьдесят три года назад бросила его у алтаря, опозорив перед всем высшим светом.

Резко вскочив, принялась нервно расхаживать по комнате.

Мой папа и мама Эйвара были в отношениях... Но как такое возможно? И почему отец ничего мне не рассказал?

Девичья фамилия Тиолетты – Миртон. Она раньше принадлежала к малому дому. И мой отец был из малого дома. У них было равное положение в обществе. Но... Тиолетта бросила отца. Значит ли это, что она тоже, как и её сын, встретила истинного?

Насколько я знаю, она выскочила замуж за Рэндала Рагнарса, младшего брата императора, намного позже.

Дрожащей рукой я подобрала с пола газету.

Статья хоть и длинная, но соткана из воды. Пару абзацев о том, что невеста бросила жениха у алтаря, и почти целая страница о том, что будет с подарками несостоявшихся молодожёнов.

Пятьдесят три года назад мой отец чуть не женился на Тиолетте Рагнарс.

Просто в голове не укладывается! Как он мог умолчать о таком?

Спустя пятнадцать лет после позора у алтаря он женился на моей матери. Они прожили вместе шестнадцать счастливых лет – до дня, когда на свет появилась я. Мама умерла при родах, и отец остался один с младенцем на руках. Двадцать лет спустя он ушёл из жизни, а его дочь повторила его судьбу: её тоже бросили у алтаря, и сделал это... сын Тиолетты.

Что это, зловещий рок? Проклятье? Или чья-то тщательно спланированная игра?

Внезапно в голову приходит настолько безумная мысль, что стало тяжело дышать.

А что, если именно Тиолетта скинула отца с крыши?

И мотив у неё был. Общее романтическое прошлое с моим отцом, закончившееся скандалом. Жгучая ненависть ко мне, как к той, кто недостойна её сыночка...

Но всё равно что-то не сходится. Эйвар оставил меня у алтаря раньше, чем убили отца. Или не раньше?

Я обхватила голову руками и принялась раскачиваться из стороны в сторону.

Теперь Эйвар с Гардией. Она его истинная. А ещё она дочь главы одного из великих домов – Адама Сорзленда. Об этом мне поведала Севелина. Я, признаться, сильно удивилась.

Как могла девушка столь высокого положения два месяца греть постель мужчины, который собирался жениться на другой?

Внезапно с улицы послышался шум. Кто-то яростно забарабанил по калитке, заставив меня вздрогнуть.

Мы с букетиком испуганно переглянулись.

Только бы не Эйвар...

Холодея изнутри, я зашагала к двери.

Глава 18

– Тук... тук... тук, здесь ли живёт непослушная, взбалмошная девица по имени Аривия?

Услышав голос Риана, я выдыхаю с облегчением. На миг растерялась, удивившись собственной реакции, потом взяла себя в руки и вышла из дома, направляясь к калитке.

– Что ты здесь делаешь? – удивлённо спрашиваю, распахнув дверь.

– Пришёл в гости. Впустишь? – насмешливо спрашивает, наклонив голову.

– Входи, – выдохнула я и сделала шаг назад.

Риан прошёл в дом, не переставая крутить головой.

– Ну и местечко, – удивлённо протягивает. – Нет, я знал, что родственники выгнали тебя из дома, но, чтобы поселить в эту дыру...

– Это не дыра, – парирую, закрывая дверь. – Это мой дом.

Видеть наследного принца в своих непрезентабельных хомбрах настолько неожиданно, что я на несколько секунд замираю, рассматривая его.

На нём всё тот же костюм, что и утром, волосы чуть взъерошены, а губы растянуты в хитрой улыбке.

Риан замер в центре комнаты.

Проследив за его взглядом, вижу, что он удивлённо смотрит на букетик, который, сидя в тёмном углу, враждебно визи-

рал на драконьего принца.

– Это что ещё за тёмный властелин кустиков? – Риан наклоняется, прищурившись. – Твой, что ли?

– Неважно, – бурчу, переминаясь с ноги на ногу. – Говори, зачем пришёл, и уходи. Сегодня я не принимаю гостей.

– Не очень-то вежливо так общаться с работодателем, – с усмешкой говорит, выпрямляясь. – Не находишь?

Он прав. Надо быть вежливее. Прошли те времена, когда я считала его врагом. Риан больше не мой враг. Я выросла, и он и тоже. А ещё принц мне очень сильно помог, приняв на работу.

Я закусила губу и отвела взгляд.

– Милая пижамка, – хрипло произнёс Риан.

– Благодарю, – пробурчала я, подняв взгляд. – Чаю?

– Можно, – кивает, продолжая разглядывать мою одежду.

Я сделала глубокий вдох и зашагала к столику, на котором стояли чашки и чайник.

– Ты живёшь в этом... – Риан умолкает, будто подбирая слова, – доме совершенно одна. Ни охраны, ни прислуги. Не боишься?

– Нет, – вру, разливая остывший чай по чашкам.

– Правда?

– Ну, с Эйваром ты помог разобраться, – я невесело рассмеялась, – больше мне некого бояться.

– Сегодня же переезжаешь во дворец, – мрачно заявляет он, заставив меня выронить чашку. – Твоя должность пред-

полагает круглосуточное нахождение во дворце.

– Да прям, – я нахмурилась. – Мой отец никогда не жил во дворце, – я подошла к Риану и всучила ему чашку с чаем. – Так что можешь не рассказывать мне небылицы.

– С Эйваром я не до конца разобрался, но это лишь вопрос времени, – задумчиво изрекает Риан, поднеся чашку к губам. – А что с остальными навязчивыми поклонниками? У такой красавицы, как ты, я уверен, их толпы, – добавил он, помрачнев.

Мои брови поползли вверх.

– Какие ещё поклонники? – удивлённо протягиваю. – Издеваешься? Нет никого!

– Я помню, как парни в академии на тебя капали слюной, Ари.

Я отмахнулась и сделала глоток чая.

– Если не переедешь во дворец, то я к тебе сам перееду.

Слова Риана застали врасплох. Чай пошёл не в то горло. Я закашлялась, брызги напитка вырвались наружу, обдав стол и чуть не попав ему на рукав.

Он хмыкнул, глядя на меня с тем самым самодовольным видом, от которого хотелось запустить в него чашкой.

– Издеваешься? – зашипела я, вытирая лицо.

– Нет.

– Что за непристойное...

– С чего это моё предложение непристойное? – перебивает он, скрестив руки. – Я забочусь о своём зельеваре, только

и всего. Буду стеречь свой ценный кадр.

– Ты для этого сюда явился? – я поставила чашку на стол и хмуро воззрилась на него. – Чтобы шутки шутить?

– Нет, Ари, – Риан дарит улыбку. – Я пришёл сказать, что ты мне нужна во дворце. Северное крыло погрузилось в сон. Нужна твоя помощь.

– Я вроде вычистила подвалы от жёлтых цветков... – удивлённо протянула я. – Хотя... их могли ещё накидать, – нахмурившись, делаю шаг в сторону шкафа. – В вашем дворце орудует ведьма, поэтому неудивительно... – пробормотала себе под нос, хватая блокнот.

– Переодеваться будешь?

– С чего ты взял, что я пойду с тобой? – я бросила на него хмурый взгляд. – Рабочее время с восьми утра до семи вечера, так что...

– Можешь не переодеваться. Но плащ мой накинешь. Никто, кроме меня, не должен видеть эту милую пижамку.

Я хотела с ним поругаться, заявить о своих правах работника, сказать, что время позднее и никуда я с ним не пойду, но... вместо этого я схватила платье, висящее на стуле, и гордо удалилась в душевую комнату.

Через двадцать минут мы с Рианом стояли в одной из роскошных гостиных дворца.

На придворных лежало заклятье сна: они уснули там, где были. Один съехал боком в кресле, у другого выскользнул из руки бокал, и его содержимое растеклось красным пятном

по ковру, дама спала на кушетке, поджав ноги, лакей валялся в углу.

Просто замечательно.

Кажется, меня ждёт бессонная ночь.

Глава 19

Императорский дворец напоминает пчелиный улей – повсюду суета, хлопающие двери и запутанные коридоры, ведущие в одно из четырёх крыльев.

Восточное – самое охраняемое, здесь расположены покои императора, его семьи и приближённых. Туда кого попало не пропускают.

Южное – используется для приёмов, балов и официальных встреч. Здесь библиотеки, гостиные и столовые. Помпезное место, куда редко ступает обычный слуга. В дни праздников здесь толпится половина столицы.

Западное – здесь проходят второстепенные приёмы и заседания, а также находятся административные службы. Работа кипит там даже ночью.

Ну и, наконец, северное крыло. На верхних этажах расположены покои придворных. На нижних – покои работников дворца, в том числе слуг. А ещё здесь расположены склады с провизией и разного рода мастерские.

Дворец также имеет сеть подземных переходов с подвалами, кладовками и подсобками. Целый подземный мир. В основном тут мельтешат слуги. Ну и зельевары.

Папа рассказывал, что трудился либо в оранжерее, либо в подвалах.

Структура дворца раньше меня не особо заботила, но, ко-

гда перед тобой ставят задачу разбудить целое северное крыло, невольно задумываешься о том, что в нём особенного.

У злоумышленника, погрузившего в сон придворных и слуг, явно был мотив.

Какой – непонятно.

Со слугами всё ясно: их усыпляют, чтобы те не мешали. А придворным что даёт обездвиживание? Какой смысл выводить из строя толпу, что веселится сутками напролёт? Или это просто отвлекающий манёвр?

Всё то время, пока работала, за мной по пятам ходил Люрдус. Недовольный, брюзжащий, заглядывающий в каждый угол. Полы его серой мантии развивались при каждом шаге, делая его похожим на смерть, ходящую за мной тенью.

В общем, он меня раздражал.

– Есть идеи, кто это натворил? – хмуро спросил он, когда я мазала стены зельем бодрости.

– Ни малейшей, – спокойно ответила.

Риан, зараза такой, как только мы появились во дворце, усккал прочь. Хотя... «усккал» громко сказано. Его ведь в покое ни на секунду не оставляют. Наследный принц всем и всегда нужен.

– Странно, что вы не знаете, – с подозрительностью в голосе протянул Люрдус, посмотрев на меня в упор. – Говорят, у зельеваров и ведьм много общего. Вы мыслите одинаково.

Если подобную шпильку стерпеть сейчас, то в будущем ими меня завалят.

– Это всё глупые предрассудки, – отрезала я. – Странно, что мужчина столь высокого ума и положения верит в подобное.

– Что вы, я и не верю, – тут же принялся оправдываться Люрдус, явно зардевшись моей лестью.

Я кивнула и отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

Но придворный маг, нашедший свободные уши в три часа ночи, всё никак не хотел умолкать.

– Нужно отыскать врага до начала отбора невест, – хмуро выдал он. – Мы не должны ударить в грязь лицом. Вся надежда на вас, леди Ноланд.

Я решила его вежливо игнорировать – замочила тряпку в тазике с травами, прополоскала, выжала и вновь невозмутимо принялась тереть стену.

На рассвете к Люрдусу присоединился Джордж, и теперь уже не один, а два противных мужичка доводили меня до белого каления.

– Леди Ноланд, к вечеру натрите стены восточного крыла. Не дай боги наш враг решит нарушить сон Его Величества.

Я издала раздражённый вздох и кивнула.

– Ей туда нельзя, – брякнул Люрдус. – Только доверенные лица.

– Ерунда, – отмахнулся Джордж. – Леди Ноланд зельевар.

– И что? – парировал противным голосом Люрдус.

Я ушла от них, сославшись на то, что нужно поменять во-

ду в тазике. Ещё бы минута рядом с ними и мой уставший мозг мог взорваться.

В семь утра пришла Севелина и приставила ко мне трёх лакеев. Работа пошла быстрее.

Придворные проснулись в девять утра, и я со спокойной душой ушла на верхние этажи, натирать зельем тамошние стены.

К одиннадцати утра я уже едва переставляла ногами.

Шла в оранжерею, отмахиваясь от несуществующих мушек, и мечтала выпить чашку кофе.

У папы была подсобка, где он заваривал чай, туда я и хотела попасть. Теперь эта подсобка принадлежит мне. Наверное. Это я и планирую сейчас проверить.

Тем временем во дворце кипела жизнь. Бесчисленное количество слуг и наёмных работников продолжали украшать дворец к главному событию года – отбору невест.

Лакеи, натиравшие стены вместе со мной, оказались жуткими сплетниками и рассказали, что во время конкурса во дворце планируется свадебное торжество Эйвара Рагнарса и его возлюбленной.

Меня новость не удивила. Я уже знала, что мой бывший планирует жениться.

Наверное, я бы продолжала обливаться слезами, если бы Эйвар не показал мне себя с тёмной стороны.

Воздушные замки разрушены и не подлежат восстановлению. Розовый мир померк и исчез. И я больше не хочу иметь

ничего общего с этим... кобелём.

В оранжерее столпотворение. Фрейлины императрицы вышли на утренний променад.

Мне пришлось свернуть на другую дорожку, и почти сразу я услышала чьи-то голоса. Уже хотела уйти, но знакомое имя, сорвавшееся с уст незнакомца, заставило мои ноги прирасти к полу.

– Лорд Сэмерс, настоятельно не рекомендую вам действовать подобным образом. Вы можете навлечь на нас беду.

А не тот ли этот Сэмерс, о котором упоминал отец в своём письме к женщине со шрамами?

Я выглянула из-за синего куста.

Двое мужчин. Один седой, высокий и с густой чёрной порослью на лице. Другой – низенький, полноватый, с чёрными, как уголь, маленькими глазками.

– Если мы не найдём образцы... – зашипел тот, что ниже, – всей нашей работе придёт конец.

– Это понятно, – раздражённо выдохнул его собеседник. – Но нужно действовать аккуратно. Никто не должен знать...

Треснула ветка, и мужчина, вздрогнув, тут же умолк.

Я с досадой поморщилась, наблюдая за тем, как они стремительно шагают прочь.

Надо набраться храбрости и спуститься в подвал к той самой ячейке, упомянутой отцом в письме. Без понятия, что в ней, но что-то мне подсказывает, что нечто ценное.

Подсобку отыскала с трудом. Она органично вписывалась

в здешний интерьер, и мне пришлось потрудиться, водя руками по каменной стене в поисках ручки.

Не успела схватиться за неё, как позади раздался знакомый голос.

– Аривия.

Вздохнув, резко обернулась.

Эйвар.

В безупречном чёрном костюме, с идеально уложенными волосами и улыбкой, которую так и хотелось стереть с его лица.

– Матушка сказала, что ты получила работу, – произнёс он, пристально рассматривая меня. – Почему?

– Что «почему»? – я выпрямилась и отошла от стены. – Почему тебе об этом твоя матушка сказала или почему я получила работу?

Эйвар сузил глаза.

– Аривия... – начал он, шагнув в мою сторону. – Зачем ты устраиваешь весь этот цирк? Я же сказал, что обеспечу тебя всем. Почему... почему ты такая... – он с шумом выдохнул, возведя глаза к потолку, – непокорная.

– Тебя это не должно волновать, – процедила я. – Я говорила тебе и скажу ещё раз, раз до тебя всё никак не дойдёт: я твоей любовницей не стану.

Эйвар усмехнулся, делая ещё шаг вперёд.

– Ты не спрячешься за спиной Риана, Ари. Он не тот, кому можно доверять.

– Ой, давай без этого, – перебила я, скривившись. – Кому-кому, а тебе точно не стоит рассуждать о доверии, учитывая, что ты гнусный предатель.

– Аривия... – в голосе бывшего прорезались рычащие нотки. – Тебе лучше меня не злить.

Он подошёл почти вплотную.

Я прижалась к стене, готовясь обрушить на него гневную тираду, но прежде чем успела открыть рот, за его спиной раздался знакомый голос:

– Отойди от неё.

Риан.

Всё произошло слишком быстро.

Вот Эйвар стоит рядом, а через секунду он валяется на земле, снесённый магией принца.

Наблюдая, как он резко вскакивает, кипя от злости, я не сразу замечаю... горячие ладони Риана, скользнувшие на мою талию.

Так, а это что ещё за новости?

Глава 20

Вечером, закутавшись в любимое одеяло, я вспоминала события минувшего дня и невольно вздрагивала.

Риану пришлось отдирать Эйвара от меня силой, потому что бывший, продолжая сыпать липкими обещаниями, всё рвался и рвался в мою сторону.

Когда они исчезли в чёрном мареве портала, я ещё долго стояла на месте, сжимая кулаки и собираясь мыслями. Правда, когда ступор сошёл, появился Риан. На этот раз без единой царапины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.